ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ
ГРЕЧЕСКИХЪ И РИМСКИХЪ КЛАССИКОВЪ
СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ,
подъ редакціей
ЛЬВА ГЕОРГІЕВСКАГО и СЕРГѢЯ МАНШТЕЙНА.

ГАЙ ЮЛІЙ ЦЕЗАРЬ.

ЗАПИСКИ О ГАЛЛЬСКОЙ ВОЙНѢ

ВЪ ИЗБРАННЫХЪ ОТРЫВКАХЪ
(ВОЙНЫ ВЪ ГАЛЛІИ, ГЕРМАНІИ и БРИТАННІИ)

СЪ ВВОДНЫМИ СТАТЬЯМИ, ПРИМѢЧАНІЯМИ, РИСУНКАМИ, РЕАЛЬНЫМЪ УКАЗАТЕЛЕМЪ, 2 ПЛАНАМИ И КАРТОЙ ГАЛЛІИ.

ОБРАБОТАЛЪ
МИХАИЛЪ РОСТОВЦЕВЪ,
ПРОФЕССОРЪ ПЕТРОГРАДСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ИЗДАНІЕ ДЕСЯТОЕ, БЕЗЪ ПЕРЕМѢНЪ.

Часть I: Текстъ.

съ вводными статьями, 13 рисунками, 2 планами и картою.

Цѣна за обѣ части 2 р. 20 к.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія М. Волковича. Садовая 60 (уг. Б. Подъяческой).
1918.

ВОЙНЫ ЦЕЗАРЯ
ВЪ
ГАЛЛІИ, ГЕРМАНІИ и БРИТАННІИ.

А. НАРОДЫ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ ВЪ ЭПОХУ ЦЕЗАРЯ.

I. Галлія и галлы.

1. Однимъ изъ наиболѣе опасныхъ враговъ Рима въ первый періодъ его исторіи были галлы. **1 Исторія борьбы Рима съ галлами.**

Когда Римъ еще только начиналъ жить, галлы уже были могущественной націей, распространившей свою власть отъ Дуная и до Испаніи и игравшей не малую роль въ міровой исторіи. Изъ нынѣшней Германіи, первоначальнаго центра ихъ могущества, они распространились и на западъ и на востокъ, при чемъ утвердились наиболѣе прочно въ нынѣшней Франціи, покоривъ прежнее населеніе, лигуровъ и иберовъ.

Завоевательныя стремленія галловъ привели ихъ и по другую сторону Альпъ, въ благословенную Италію, гдѣ они заняли всю ея сѣверную часть.

Не довольствуясь, однако, захваченными областями, галлы постоянно стремились расширить свои владѣнія, постоянно дѣлали набѣги на сосѣдей, чтò и привело ихъ къ столкновенію и съ слабымъ еще тогда римскимъ государствомъ (390 г. до Р. Хр.).

Въ нѣсколькихъ битвахъ галльскія полчища разбили римское войско и, безъ сопротивленія овладѣвши городомъ, осадили его крѣпость.

Всѣ жители, оставшіеся въ городѣ, были перебиты, самый городъ былъ сожженъ, и только при посредствѣ огромнаго выкупа римляне добились того, что галлы удалились во-свояси, не взявши крѣпости.

Итакъ, единственнымъ народомъ, который овладѣлъ Римомъ въ періодъ развитія его силы и могущества, были галлы. Римляне, конечно, этого не забыли.

И послѣ этого похода галлы часто нападали на Римъ, доходя иногда чуть ли не до самаго города; но нападенія эти носили характеръ разбойническихъ набѣговъ и всегда бывали отражаемы.

Кромѣ того, галлы всегда соединялись съ врагами Рима, были первыми союзниками народовъ, боровшихся съ нимъ.

Однако, могущество Рима росло съ каждымъ годомъ, и не прошло и ста лѣтъ послѣ сожженія Рима галлами, какъ галламъ въ своей собственной странѣ пришлось защищаться отъ надвигавшейся римской силы (около 295 г. до Р. Хр.).

Прежде всего, конечно, была покорена сѣверная Италія. Покореніе шло медленно: римляне съ трудомъ укрѣплялись въ завоеванныхъ областяхъ.

Къ концу второго вѣка до Р. Х. не только сѣверная Италія была уже во власти Рима, но и за Альпы, въ родную землю галловъ, проникли римляне съ оружіемъ въ рукахъ, помогая своей старой союзницѣ — греческой колоніи Массиліи (см. карту Е VI).

Продолженіе завоеванія собственной Галліи было остановлено страшнымъ набѣгомъ дикихъ германскихъ племенъ — кимвровъ и тевтоновъ, которыхъ римляне считали въ то время за галловъ (113—101 до Р. Х.). Пять римскихъ армій были уничтожены дикарями; страхъ объялъ все государство: «насталъ», думали римляне, «часъ, когда галлы опять, какъ 300 лѣтъ тому назадъ, испепелятъ нашу столицу.» Но на этотъ разъ Римъ былъ спасенъ геніемъ Марія. Въ двухъ кровавыхъ битвахъ въ Галліи и Италіи германцы частью были перебиты, частью взяты въ плѣнъ и обращены въ рабство.

Много вреда принесло это нашествіе Риму, но и не безъ пользы оказалось оно для него: не одни римляне пострадали

отъ германцевъ; и галлы также много потерпѣли отъ нихъ, и ихъ могущество было въ значительной мѣрѣ ослаблено.

Въ теченіе полу-вѣка послѣ этой страшной рѣзни Галлія оставалась сравнительно спокойной, и римлянамъ приходилось не столько продолжать дѣло завоеванія, сколько упрочивать свое положеніе въ ранѣе пріобрѣтенныхъ областяхъ. Главною ихъ цѣлью въ то время было создать безопасный путь изъ Рима въ Испанію.

Только Цезарь вступилъ въ рѣшительную и упорную борьбу съ галлами. Его цѣли были уже гораздо шире: онъ хотѣлъ пріобрѣсти для Рима новую страну, новое поприще для распространенія римской цивилизаціи, новую землю для выселенія излишняго населенія Рима, новое поле для дѣятельности римскихъ купцовъ и предпринимателей. Съ другой стороны онъ сознавалъ необходимость освободить Римъ отъ постоянной опасности наводненія Италіи галлами и германцами.

Посмотримъ теперь, что за народъ были эти галлы, и гдѣ они жили.

2. Древняя Галлія во времена Цезаря обнимала, кромѣ нынѣшней Франціи, еще Бельгію и часть Нидерландовъ, всю Швейцарію и рейнскія провинціи Германіи, такъ что границами ея кромѣ океана и Средиземнаго моря служили со стороны Испаніи Пиренеи, со стороны Италіи Альпы и со стороны Германіи Рейнъ. **2 Географія Галліи. Ея промышленность и торговля.**

Вся эта страна съ юга на сѣверъ пересѣкается горнымъ хребтомъ, составляющимъ водораздѣлъ ея главнѣйшихъ рѣкъ: Рейна (Rhenus) и Роны (Rhodănus) съ одной стороны и Гаронны (Garumna), Луары (Liger) и Сены (Sequăna) съ другой.

Климатъ страны въ древности былъ суровѣе, чѣмъ въ наше время: только въ долинѣ Роны воздѣлывался виноградъ, росла маслина, велось обширное земледѣльческое хозяйство; остальныя же части, особенно сѣверныя области, были покрыты дубовыми лѣсами или мелкими кустарниками, окружавшими обширныя болота. Самымъ обширнымъ сплошнымъ лѣсомъ Галліи считался Арденскій (Arduenna silva), занимавшій пространство въ нѣсколько сотъ квадр. миль (Д Е Ж II III).

Благодаря такому характеру страны, главною отраслью ея промышленности было скотоводство (особенно свиноводство), и только въ среднихъ и южныхъ областяхъ занимались кромѣ него и земледѣліемъ и добываніемъ металловъ. Добываемые металлы (золото, серебро, мѣдь и желѣзо) въ Галліи же перерабатывались въ оружіе и предметы обихода, даже въ предметы художественной промышленности. Въ техникѣ обработки металловъ галлы пошли очень далеко. Техника украшенія металловъ эмалью была, вѣроятно, изобрѣтена ими. Металлическія издѣлія были вѣроятно главнымъ предметомъ вывоза, направлявшагося по рѣкамъ къ морю въ Британнію и по сушѣ въ Германію. Для торговли строились и поддерживались сравнительно совершенные пути сообщенія: дороги, мосты и т. д.

На морѣ нѣкоторыя галльскія племена держали значительные военные и торговые флоты, состоявшіе изъ парусныхъ кораблей (у римлянъ главную роль въ движеніи корабля играли весла). Такое развитіе мореплаванія объясняется значительными торговыми сношеніями, въ которыхъ находились галлы съ британцами и другими приморскими народами.

Населеніе страны было довольно значительно (около 5.000.000); состояло оно главнымъ образомъ изъ народовъ, принадлежащихъ къ тремъ племенамъ: кельтамъ, иберійцамъ и германцамъ.

Дѣленіе Галліи. 3 3. О раздѣленіи Галліи и объ ея главнѣйшихъ племенахъ Цезарь разсказываетъ намъ слѣдующее:

Gallia est omnis divisa in partes tres; quarum unam incŏlunt Belgae, aliam Aquitāni, tertiam qui ipsorum linguā Celtae, nostrā Galli appellantur. Hi omnes linguā, institutis, legibus inter se diffĕrunt. 1

Gallos ab Aquitanis Garumna flumen, a Belgis Matrŏna et Sequăna dividit. 2

Horum omnium fortissimi sunt Belgae, propterea quod a cultu atque humanitate provinciae longissime absunt, minimeque ad eos mercatores saepe commeant atque ea, quae ad effeminandos animos pertĭnent, important, proximique sunt Germa- 3

nis, qui trans Rhenum incolunt, quibuscum continenter bellum gerunt.

4 Qua de causa Helvetii quoque reliquos Gallos virtute praecedunt, quod fere cotidianis proeliis cum Germanis contendunt, cum aut suis finibus eos prohibent aut ipsi in eorum finibus bellum gerunt.

5 Eorum una pars, quam Gallos obtinere dictum est, initium capit a flumine Rhodăno; continetur Garumna flumine, Oceăno, finibus Belgarum; attingit etiam ab Sequănis et Helvetiis flumen Rhenum; vergit ad septentriones.

6 Belgae ab extremis Galliae finibus oriuntur; pertinent ad inferiorem partem fluminis Rheni; spectant in septentrionem et orientem solem.

7 Aquitania a Garumna flumine ad Pyrenaeos montes et eam partem Oceani, quae est ad Hispaniam, pertinet; spectat inter occasum solis et septentriones. (I, 1).

Кромѣ такого дѣленія на три части, Галлія распадалась на множество отдѣльныхъ областей, населенныхъ каждая однимъ племенемъ (civitates); эти области въ свою очередь дѣлились на округа или волости (pagi), а послѣднія — на деревни (vici). Кромѣ того по всей Галліи разбросана была масса отдѣльныхъ фермъ (aedificia). Какъ назывались указанныя подраздѣленія страны на языкѣ кельтовъ, мы не знаемъ.

Наиболѣе сильныя изъ галльскихъ племенъ держали въ зависимости отъ себя менѣе сильныя, и такимъ образомъ возникали довольно могущественные союзы отдѣльныхъ областей.

Однако, эти союзы были чрезвычайно непрочны вслѣдствіе постоянныхъ войнъ за первенство между сильнѣйшими племенами Галліи и вѣчныхъ раздоровъ внутри самихъ союзовъ.

4. Во времена Цезаря наиболѣе сильными и вліятель- **4** Кельты.
ными племенами средней части Галліи были эдуи, секваны и арверны.

Первые жили у истоковъ Сены между Луарой и Соной (Saône, въ древности Arar, главный притокъ Роны). Главнымъ

городомъ ихъ былъ Bibracte (Д IV), одинъ изъ самыхъ большихъ и богатыхъ городовъ Галліи (нынѣ Autun). Эдуи издавна были союзниками и друзьями римскаго народа, и этимъ объясняется ихъ сила и авторитетъ у другихъ галльскихъ племенъ. Дружескія сношенія съ римлянами упрочились главнымъ образомъ во время борьбы послѣднихъ съ арвернами, помогавшими возставшимъ противъ римлянъ аллоброгамъ (121 г. до Р. Х.). Во время походовъ Цезаря эдуи доставляли ему провіантъ; среди его войскъ всегда находились вспомогательные отряды эдуевъ.

Сосѣдями ихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ соперниками и злѣйшими врагами были секваны, жившіе между верхнимъ теченіемъ Соны и верхнимъ же теченіемъ Роны; на востокъ ихъ область простиралась почти до Рейна. Главнымъ ихъ городомъ былъ Vesontio (Е IV; нынѣ Besançon).

Другими соперниками эдуевъ, хотя и признавшими ко времени прибытія Цезаря въ Галлію ихъ первенство, были ихъ западные сосѣди арверны, жившіе въ нынѣшней Оверни, т. е. на сѣв.-западъ отъ Севенскихъ горъ, по теченію притока Луары Allier (въ древности Elăver). Главнымъ ихъ городомъ была Герговія (Gergovia, Д V). Это было крѣпкое горное племя, игравшее долгое время первую роль въ Галліи и оказавшее изъ всѣхъ галльскихъ племенъ наибольшее сопротивленіе Риму.

Изъ кельтовъ, жившихъ около океана, сильныхъ главнымъ образомъ своимъ флотомъ, наибольшую роль въ борьбѣ съ Цезаремъ играли венеты, обитавшіе на сѣв.-зап. отъ устьевъ Луары.

Германскаго происхожденія было племя треверовъ, жившее на границѣ съ Бельгіей по теченію рѣки Mosella (нынѣ Moselle).

Отдѣльно отъ всѣхъ племенъ средней части Галліи, въ сознаніи своей силы и могущества, стояли гельвеціи, восточные сосѣди секвановъ, занявшіе горныя мѣстности по верхнему теченію Рейна и Роны (нынѣшнюю Швейцарію). Дѣлились они на 4 волости, или пага; имена трехъ изъ этихъ паговъ намъ извѣстны: Toygeni, Verbigeni и Tigurini. Въ

ихъ странѣ находилось 12 укрѣпленныхъ городовъ. Гельвеціи не мѣшались въ борьбу остальныхъ племенъ между собою, хотя и стремились къ владычеству надъ всей Галліей.

Кромѣ этихъ главныхъ племенъ, въ средней Галліи обитало еще около 50 болѣе мелкихъ, находившихся въ зависимости отъ того или другого изъ названныхъ государствъ.

5. Во второй, сѣверной части Галліи одни изъ народовъ были кельтской національности, другіе перешли сюда изъ Германіи. Здѣсь жили наиболѣе воинственныя племена всей Галліи, гордившіяся тѣмъ, что только они одни не подчинились кимврамъ и тевтонамъ, одни сохранили свою независимость. **5 Бельги.**

Среди бельговъ наиболѣе сильны были племена белловаковъ, суэссіоновъ, управлявшихся царями, нервіевъ, ремовъ (племя, стоявшее въ тѣсныхъ дружественныхъ отношеніяхъ съ римлянами).

Однимъ изъ наиболѣе важныхъ городовъ былъ городъ ремовъ — Durocortŏrum (Д III; нынѣ Reims, передѣлка имени Remi).

Борьба съ бельгами была весьма трудна; кромѣ ихъ личной храбрости, ихъ физической силы, ихъ презрѣнія ко всему, что могло вліять на упадокъ мужества, ихъ защищали родные лѣса и болота, куда они и скрывались при каждой неудачѣ.

6. Наконецъ, третья большая часть Галліи — Аквитанія — занимала пространство между Гаронной и Пиренеями. Здѣсь жили слабыя племена не кельтской національности, остатки прежнихъ обитателей Галліи — лигуровъ. Въ борьбѣ съ Цезаремъ они значительнаго участія не принимали. **6 Аквитаны.**

7. Остальная часть Галліи уже давно находилась во власти Рима, была его провинціей (это названіе сохранилось за частью области до нашего времени — Provence). **7 Римская провинція.**

Римская провинція занимала земли по нижнему теченію Роны и берегамъ моря до Альпъ на востокѣ и до Гаронны на западѣ. Главнѣйшимъ изъ кельтскихъ племенъ, населявшихъ ее, были аллоброги, имѣвшіе два очень важныхъ и богатыхъ города: Vienna (Е V; нынѣ Vienne) и Genăva (Е IV; нынѣ Genève).

Вся эта область издавна находилась подъ вліяніемъ греческой колоніи Массилии (нынѣ Marseille), большого торговаго и промышленнаго города, и потому еще до завоеванія своего римлянами была наиболѣе цивилизованной частью Галліи.

Немедленно послѣ завоеванія страна была наводнена римскими поселенцами. Ко времени Цезаря она имѣла значительное римское населеніе: у римскихъ капиталистовъ были тамъ большія владѣнія; множество римскихъ купцовъ и дѣловыхъ людей вели здѣсь разныя коммерческія предпріятія. Словомъ, провинція въ значительной степени приняла римскую цивилизацію, романизовалась.

Такова была страна, гдѣ жили галлы; посмотримъ теперь, каковы были ихъ государственное устройство, ихъ нравы и обычаи.

Политическое состояніе Галліи; партіи.

8 8. In Gallia non solum in omnibus civitatibus atque in om- 1
nibus pagis partibusque, sed paene etiam in singulis domibus
factiones sunt, earumque factionum principes sunt, qui summam
auctoritatem eorum iudicio habere existimantur, quorum ad
arbitrium iudiciumque summa omnium rerum consiliorumque
redeat.

Itaque eius rei causa antiquitus institutum videtur, ne quis 2
ex plebe contra potentiorem auxilii egeret: suos enim quisque
opprĭmi et circumveniri non patitur, neque, aliter si faciat,
ullam inter suos habet auctoritatem.

Haec eadem ratio est in summa totius Galliae: namque 3
omnes civitates in partes divisae sunt duas. (VI, 11).

Эдуи и секваны.

9 9. Cum Caesar in Galliam venit, alterius factionis prin- 1
cipes erant Aedui, alterius Sequăni.

Hi cum per se minus valerent, quod summa auctoritas 2
antiquitus erat in Aeduis magnaeque eorum erant clientēlae,
Germanos atque Ariovistum sibi adiunxerant eosque ad se magnis iacturis pollicitationibusque perduxerant. Proeliis vero com-

pluribus factis secundis atque omni nobilitate Aeduorum interfecta, tantum potentiā antecesserant, ut magnam partem clientium ab Aeduis ad se traducerent obsidesque ab iis principum filios acciperent et publice iurare cogerent nihil se contra Sequănos consilii inituros, et partem finitimi agri per vim occupatam possiderent Galliaeque totius principatum obtinerent.

3 Qua necessitate adductus, Divitiăcus, auxilii petendi causa Romam ad senatum profectus, imperfecta re redierat.

4 Adventu Caesaris facta commutatione rerum, obsidibus Aeduis redditis, veteribus clientelis restitutis, novis per Caesarem comparatis, quod hi, qui se ad eorum amicitiam aggregaverant, meliore condicione atque aequiore imperio se uti videbant, reliquis rebus eorum gratia dignitateque amplificata, Sequani principatum dimiserant.

1 **10.** In eorum locum Remi successerant. Quos quod adae- **10 Ремы.**
quare apud Caesarem gratiā intellegebatur, ii, qui propter veteres inimicitias nullo modo cum Aeduis coniungi poterant, se Remis in clientelam dicabant. Hos illi diligenter tuebantur; ita et novam et repente collectam auctoritatem tenebant.

2 Eo tum statu res erat, ut longe principes haberentur Aedui, secundum locum dignitatis Remi obtinerent. (VI, 12).

1 **11.** In omni Gallia eorum hominum, qui aliquo sunt nu- **11 Сословія. Плебсъ.**
mero atque honore, genera sunt duo.

2 Nam plebes paene servorum habetur loco, quae nihil audet per se, nullo adhibetur consilio. Plerique, cum aut aere alieno aut magnitudine tributorum aut iniuria potentiorum premuntur, sese in servitutem dicant nobilibus. In hos eădem omnia sunt iura, quae dominis in servos.

3 Sed de his duobus generibus alterum est druĭdum, alterum equitum.

1 **12.** Illi rebus divinis intersunt, sacrificia publica ac privata **12 Друиды.**
procūrant, religiones interpretantur; ad eos magnus adulescen-

tium numerus disciplinae causa concurrit, magnoque hi sunt
apud eos honore.

Nam fere de omnibus controversiis publicis privatisque con- 2
stituunt, et, si quod est admissum facinus, si caedes facta, si
de hereditate, de finibus controversia est, idem decernunt;
praemia poenasque constituunt; si qui aut privatus aut populus
eorum decreto non stetit, sacrificiis interdicunt.

Haec poena apud eos est gravissima. Quibus ita est inter- 3
dictum, hi numero impiorum ac sceleratorum habentur, his om-
nes decedunt, aditum sermonemque defugiunt, ne quid ex con-
tagione incommodi accipiant, neque his petentibus ius redditur
neque honos ullus communicatur.

His autem omnibus druidibus praeest unus, qui summam 4
inter eos habet auctoritatem. Hoc mortuo aut, si qui ex reli-
quis excellit dignitate, succedit, aut, si sunt plures pares, suffra-
gio druïdum, nonnunquam etiam armis de principatu con-
tendunt.

Hi certo anni tempore in finibus Carnūtum, quae regio to- 5
tius Galliae media habetur, consīdunt in loco consecrato. Huc
omnes undique, qui controversias habent, conveniunt eorumque
decretis iudiciisque parent.

Disciplina in Britannia reperta atque inde in Galliam trans- 6
lata esse existimatur, et nunc, qui diligentius eam rem cogno-
scere volunt, plerumque illo discendi causa proficiscuntur. (VI, 13)*

Druides a bello abesse consuerunt neque tributa una cum 7
reliquis pendunt, militiae vacationem omniumque rerum habent
immunitatem.

Tantis excitati praemiis, et sua sponte multi in disciplinam 8
conveniunt et a parentibus propinquisque mittuntur. Magnum
ibi numerum versuum ediscere dicuntur. Itaque annos nonnulli
vicenos in disciplina permănent.

9 Neque fas esse existimant ea litteris mandare, cum in reliquis fere rebus, publicis privatisque rationibus, Graecis litteris utantur. Id mihi duabus de causis instituisse videntur, quod neque in vulgum disciplinam efferri velint neque eos, qui discunt, litteris confisos minus memoriae studere; quod fere plerisque accidit, ut praesidio litterarum diligentiam in perdiscendo ac memoriam remittant.

10 Imprimis hoc volunt persuadere, non interire animas, sed ab aliis post mortem transire ad alios, atque hoc maxime ad virtutem excitari putant metu mortis neglecto. Multa praeterea de sideribus atque eorum motu, de mundi ac terrarum magnitudine, de rerum natura, de deorum immortalium vi ac potestate dispŭtant et iuventuti tradunt. (VI, 14).

13. Alterum genus est equitum. Hi, cum est usus atque aliquod bellum incidit (quod fere ante Caesaris adventum quotannis accidere solebat, uti aut ipsi iniurias inferrent aut illatas propulsarent), omnes in bello versantur, atque eorum ut quisque est genere copiisque amplissimus, ita plurimos circum se ambactos clientesque habet. Hanc unam gratiam potentiamque noverunt. (VI, 15). **13 Всадники.**

1 **14.** Natio est omnis Gallorum admŏdum dedita religionibus, atque ob eam causam, qui sunt affecti gravioribus morbis quique in proeliis periculisque versantur, aut pro victĭmis homines immŏlant aut se immolaturos vovent, administrisque ad ea sacrificia druidibus utuntur, quod, pro vita hominis nisi hominis vita reddatur, non posse deorum immortalium numen placari arbitrantur, publiceque eiusdem generis habent instituta sacrificia. **14 Религіозность галловъ.**

2 Alii immani magnitudine simulacra habent, quorum contexta viminibus membra vivis hominibus complent; quibus succensis, circumventi flamma exanimantur homines.

3 Supplicia eorum, qui in furto aut in latrocinio aut aliqua noxia sint comprehensi, gratiora dîs immortalibus esse arbitran-

tur; sed, cum eius generis copia defĭcit, etiam ad innocentium supplicia descendunt. (VI, 16).

Боги галловъ.

15 **15.** Deûm maxime Mercurium colunt: huius sunt plurima 1
simulacra; hunc omnium inventorem artium ferunt, hunc viarum atque itinerum ducem, hunc ad quaestus pecuniae mercaturasque habere vim maximam arbitrantur.

Post hunc Apollinem et Martem et Iovem et Minervam. 2
De his eandem fere, quam reliquae gentes, habent opinionem: Apollinem morbos depellere, Minervam operum atque artificiorum initia tradere, Iovem imperium caelestium tenere, Martem bella regere.

Huic, cum proelio dimicare constituerunt, ea, quae bello ce- 3
perint, plerumque devŏvent: cum superaverunt, animalia captâ immŏlant reliquasque res in unum locum confĕrunt. Multis in civitatibus harum rerum exstructos tumulos locis consecratis conspicari licet; neque saepe accidit, ut neglectā quispiam religione aut captă apud se occultare aut posită tollere auderet, gravissimumque ei rei supplicium cum cruciatu constitutum est. (VI, 17).

Счетъ времени.

16 **16.** Galli se omnes ab Dite patre prognatos praedĭcant idque ab druidibus proditum dicunt. Ob eam causam spatia omnis temporis non numero dierum, sed noctium finiunt; dies natales et mensium et annorum initia sic observant, ut noctem dies subsequatur.

Отношеніе къ сыновьямъ.

17 **17.** In reliquis vitae institutis hoc fere ab reliquis diffĕrunt, quod suos liberos, nisi cum adoleverunt, ut munus militiae sustinere possint, palam ad se adire non patiuntur filiumque puerili aetate in publico in conspectu patris assistere turpe ducunt. (VI, 18).

Бракъ.

18 **18.** Viri, quantas pecunias ab uxoribus dotis nomine acce- 1
perunt, tantas ex suis bonis, aestimatione facta, cum dotibus communicant. Huius omnis pecuniae coniunctim ratio habetur

fructusque servantur: uter eorum vitā superarit, ad eum pars utriusque cum fructibus superiorum temporum pervĕnit.

2 Viri in uxores, sicuti in liberos, vitae necisque habent potestatem: et cum pater familiae illustriore loco natus decessit, eius propinqui conveniunt et, de morte si res in suspicionem venit, de uxoribus in servilem modum quaestionem habent et, si compertum est, igni atque omnibus tormentis excruciatas interficiunt.

19. Funera sunt pro cultu Gallorum magnifica et sumptuosa; omniaque, quae vivis cordi fuisse arbitrantur, in ignem infĕrunt, etiam animalia, ac paulo supra hanc memoriam servi et clientes, quos ab iis dilectos esse constabat, iustis funeribus confectis, una cremabantur. (VI, 19). **19** Похороны.

1 **20.** Quae civitates commodius suam rem publicam administrare existimantur, habent legibus sanctum, si quis quid de re publica a finitimis rumore aut fama acceperit, uti ad magistratum defĕrat neve cum quo alio communicet, quod saepe homines temerarios atque imperitos falsis rumoribus terreri et ad facinus impelli et de summis rebus consilium capere cognitum est. Magistratus, quae visa sunt, occultant, quaeque esse ex usu iudicaverunt, multitudini produnt. De re publica nisi per concilium loqui non conceditur. (VI, 20). **20** Любопытство галловъ.

2 Est enim hoc Gallicae consuetudinis, uti et viatores etiam invitos consistere cogant et, quid quisque eorum de quaque re audierit aut cognoverit, quaerant, et mercatores in oppidis vulgus circumsistat quibusque ex regionibus veniant quasque ibi res cognoverint, pronuntiare cogat. His rebus atque auditionibus permoti, de summis saepe rebus consilia ineunt, quorum eos in vestigio paenitere necesse est, cum incertis rumoribus serviant et, plerique ad voluntatem eorum ficta respondeant. (IV, 5).

Политическое устройство Галліи. 21

21. Въ политическомъ отношеніи галлы, какъ сказано, распадались на множество отдѣльныхъ, болѣе или менѣе сильныхъ государствъ.

Въ большинствѣ государствъ правленіе было аристократическое: власть находилась въ рукахъ жрецовъ и всадниковъ.

Представители этихъ классовъ составляли совѣтъ (concilium), въ которомъ рѣшались дѣла каждаго отдѣльнаго государства.

Нѣчто въ родѣ народнаго собранія (всѣ носящіе оружіе) собиралось только передъ войной.

По временамъ собирался большой совѣтъ всей Галліи или одной изъ большихъ ея частей (напр., Бельгики или страны кельтовъ) для рѣшенія особенно важныхъ дѣлъ; засѣдали въ этомъ совѣтѣ лица, пользовавшіяся наибольшимъ вліяніемъ въ своихъ государствахъ. Дѣла рѣшались большинствомъ голосовъ.

Несмотря на существованіе такихъ собраній, единства въ странѣ не было; каждое племя держалось отдѣльно, и только въ борьбѣ съ Римомъ галлы дошли до сознанія необходимости единенія.

Въ нѣкоторыхъ немногихъ государствахъ продолжала существовать царская власть; въ большинствѣ же государствъ она ко времени прибытія Цезаря въ Галлію была уже уничтожена, и во главѣ управленія стояло выборное (избиравшееся на одинъ годъ) лицо, носившее у разныхъ народовъ разныя названія (у эдуевъ, напр., вергобретъ).

Бо́льшая часть земли въ Галліи принадлежала всадникамъ; обрабатывали же ее ихъ кліенты. Судебная власть принадлежала въ спорахъ между кліентами ихъ патронамъ, въ спорахъ всадниковъ между собою магистратамъ или друидамъ.

Религія. 22

22. Основу религіи галловъ, какъ и религій большинства древнихъ народовъ, составляло обоготвореніе силъ природы подъ видомъ ряда одушевленныхъ существъ, сознательно милостивыхъ и немилостивыхъ къ людямъ. Боги эти либо тѣсно связаны съ особымъ, опредѣленнымъ мѣстомъ и почитаются исключительно тамъ, либо имѣютъ болѣе широкій кругъ почитателей — цѣлое племя или даже всю Галлію. Къ первому разряду принадлежатъ боги и богини рѣкъ, источниковъ цѣ-

лебныхъ и обыкновенныхъ, вообще воды; количество такихъ боговъ необозримо: каждый ручей, каждое озеро и т. д. имѣютъ своего покровителя. Какъ жители лѣсовъ, галлы въ каждой рощѣ, наиболѣе могучихъ деревьяхъ и т. д. видѣли

Рис. 1. Троица богинь матерей съ эмблемами плодородія въ рукахъ. Раковина, въ которой онѣ сидятъ, указываетъ на связь богинь съ водой.

присутствіе божественной силы, получавшей смотря по мѣстности разнообразныя имена. Такое же мѣстное, главнымъ образомъ семейное, значеніе имѣютъ богини покровительницы плодородія — богини-матери (matres). Каждая деревня, каждое населенное мѣсто, особенно въ восточной части Галліи, имѣло своихъ богинь-матерей (см. рис. 1).

Изъ боговъ, названныхъ Цезаремъ римскими именами и почитавшихся всей Галліей, мы знаемъ мѣстныя имена во-первыхъ верховнаго бога, бога неба и грома Taran или Taranis (у Цезаря Юпитеръ, см. рис. 2). Въ позднѣйшее время этого бога изображали какъ римскаго Юпитера, давая ему въ руки, какъ богу грома, молотъ. Какъ бога преимущественно солнца почитали того же бога, давая ему въ руки колесо, символъ солнца, встрѣчающійся, какъ охранитель отъ бѣдъ, и на разныхъ предметахъ, напр. шлемахъ (см. рис. 7).

Dispater Цезаря назывался у галловъ Cernunnos, богъ мрака и ночи, богъ подземнаго царства. Изображался онъ сидящимъ съ поджатыми ногами, голова его украшена оленьими рогами (символъ луны у всѣхъ народовъ), на шеѣ обычное галльское украшеніе — толстый браслетъ (torques), около него животныя, символизующія ночь (быкъ, олень) и подземное царство (змѣя, крыса). Онъ опирается рукой на мѣхъ, изъ котораго сыплются разные предметы (богатство, идущее изъ-подъ земли).

Меркурій (по-кельтски можетъ быть Zug) почитался, какъ говоритъ Ц., повсюду. Его святилища разсѣяны повсюду, особенно почиталось святилище въ центрѣ земли арверновъ, на горѣ Puy de Dôme, значительные остатки котораго существуютъ и теперь. Меркурій—это богъ дня, богъ свѣта, противникъ Цернунна, т. е. ночи, побѣждающій его и разсыпающій его сокровища по міру, поэтому богъ богатства, торговли и т. д. Галльскія имена другихъ боговъ, упомянутыхъ Цезаремъ, намъ неизвѣстны.

До появленія въ ихъ странѣ римлянъ галлы богамъ своимъ храмовъ не строили, а почитали ихъ и совершали обряды богослуженія въ особыхъ лѣсныхъ участкахъ (nemĕton).

Жрецы. 23 **23.** Жрецы галловъ (druïdes или druïdae), какъ мы видѣли, не были галльскаго происхожденія. Въ Галлію явились они изъ Британніи, гдѣ была родина ихъ ученія и гдѣ это ученіе держалось гораздо дольше, чѣмъ въ Галліи.

Основой ученія друидовъ было родное галламъ ученіе о безсмертіи души, о загробной жизни, которую они представляли себѣ, какъ продолженіе земной, и не ставили въ зави-

симость отъ добродѣтельной или порочной жизни. Мѣстомъ будущей жизни считали землю за далекимъ западнымъ океаномъ.

Тотъ, кто умиралъ на полѣ сраженія, пріобрѣталъ этимъ самымъ блаженство за гробомъ. Вѣра въ безсмертіе души

Рис. 2. Taran(is) (молотокъ въ рукѣ бога служитъ символомъ молніи).

была въ галлахъ настолько сильна, что они даже давали другъ другу деньги взаймы съ тѣмъ, чтобы получить ихъ на томъ свѣтѣ.

О себѣ друиды учили, какъ о посредникахъ между богами и людьми; они одни-де находятся въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ богами и сообщаютъ людямъ ихъ волю.

Они составляли могущественный классъ и играли не меньшую роль въ жизни общественной, чѣмъ въ жизни религіозной.

Будучи пришельцами, они въ основныхъ чертахъ удержали ту религію, которую нашли въ Галліи, и ихъ значеніе основывается главнымъ образомъ на приведеніи уже раньше существовавшаго въ систему и на ихъ учебной дѣятельности.

Учениковъ своихъ они обучали религіознымъ догматамъ, разъясняли имъ, насколько могли, міровой порядокъ и законы вселенной; въ ихъ ученіи слушатели находили также основныя понятія астрономіи и медицины.

Такимъ образомъ тѣ versus, про которые говоритъ Цезарь, являлись сборникомъ самыхъ разнообразныхъ знаній, своего рода энциклопедіей.

Не всѣ друиды пользовались одинаковымъ почетомъ и вліяніемъ, не всѣ имѣли одну и ту же сферу дѣятельности.

Рѣшеніе важнѣйшихъ религіозныхъ вопросовъ, высшее завѣдываніе служеніемъ богамъ и судомъ принадлежало тѣмъ изъ нихъ, которые и назывались собственно druides.

Предсказатели будущаго, гадатели, объединялись подъ общимъ именемъ bages.

Въ особенно важныхъ случаяхъ для предсказанія будущаго убивался ими человѣкъ: жрецъ ударялъ его мечомъ въ грудь и по тому, какъ онъ падалъ, какъ текла его кровь, по его предсмертнымъ судорогамъ, выяснялъ будущее.

Наконецъ, существовалъ еще классъ жрецовъ, такъ назыв. bardi. Барды были чѣмъ-то въ родѣ странствующихъ поэтовъ, состоявшихъ при знатныхъ и богатыхъ лицахъ и питавшихся ихъ подачками.

Послѣ завоеванія Галліи Цезаремъ и утвержденія тамъ римскаго владычества, ученіе друидовъ просуществовало недолго. Римляне, понимая всю опасность такого вліятельнаго класса для своей власти въ странѣ, всячески стѣсняли ихъ. Уже въ I в. по Р. Х. друиды потеряли всякое значеніе; у

нихъ были отобраны всѣ ихъ привилегіи, ихъ собранія были уничтожены. Большинство друидовъ удалилось туда, откуда и было занесено въ Галлію ихъ ученіе, — въ Британнію и Ирландію; тамъ они поселились главнымъ образомъ на о-вѣ Монѣ (Anglesey).

24. На ряду съ друидами другимъ наиболѣе вліятельнымъ классомъ въ Галліи были всадники. Ихъ вліяніе основывалось главнымъ образомъ на ихъ военныхъ отрядахъ. Эти отряды, изъ которыхъ составлялось галльское ополченіе, состояли изъ оруженосцевъ, или слугъ (ambacti), и кліентовъ. Первые составляли нѣчто въ родѣ личной свиты всадника; они были глубоко преданы своему господину, и нерѣдко случалось, что весь отрядъ всадника погибалъ вмѣстѣ съ своимъ господиномъ. **24 Военное устройство.**

Во главѣ всего ополченія становился военачальникъ, избранный всѣмъ народомъ.

25. На войнѣ галлы отличались почти безумной храбростью. Они часто сражались совершенно нагими; очень любили они поединки, на которые и старались вызвать непріятеля; для этого они выходили передъ строй и гремѣли оружіемъ. **25 Характеръ галловъ.**

Вслѣдствіе страстности своего характера галлы обыкновенно шли прямо на непріятеля и атаковали его съ фронта; побѣдить ихъ хитростью было нетрудно. Иногда впрочемъ и они пускались на хитрости, часто очень остроумныя.

Жизнь они не ставили ни во что: часто продавали они ее за нѣсколько мѣръ вина (которое очень любили) или за незначительную сумму денегъ.

Они были раздражительны и отличались страстью къ ссорамъ, при чемъ часто дѣло доходило до убійства.

Физически галлы были чрезвычайно крѣпки и сильны: тѣло ихъ было закалено холодами и постояннымъ трудомъ.

Такой же силой и храбростью отличались и галльскія женщины: «цѣлая толпа народа», говоритъ одинъ древній писатель, «не можетъ сопротивляться одному галлу, особенно если онъ позоветъ на помощь жену»; удары ея рукъ и ногъ этотъ писатель сравниваетъ съ дѣйствіемъ катапульты.

При такой силѣ и храбрости галлы не отличались, однако,

стойкостью въ бояхъ: первый неудавшійся натискъ приводилъ ихъ въ уныніе, и послѣ него обыкновенно слѣдовало поголовное бѣгство.

Какъ побѣдители, галлы отличались большой жестокостью; головы убитыхъ враговъ были любимымъ украшеніемъ ихъ жилищъ. Ихъ любимымъ развлеченіемъ на пирахъ, на которыхъ царствовалъ строгій этикетъ, были поединки, не разъ кончавшіеся кровопролитіемъ.

Кромѣ воинственности, галлы отличались любовью къ краснорѣчію; съ удовольствіемъ слушали они красиво говорящаго человѣка и сами старались говорить изящно. Такимъ образомъ и въ то время галлы, какъ теперь ихъ потомки, отличались любовью къ военной славѣ и даромъ краснорѣчія.

Изъ другихъ качествъ ихъ характера можно отмѣтить скупость и жадность къ деньгамъ и сильное суевѣріе, свойственное, впрочемъ, всѣмъ народамъ, особенно на первыхъ порахъ ихъ культурнаго развитія. Такъ, напр., галлы вѣрили, что омела (родъ паразитнаго растенія на деревьяхъ), срѣзанная съ извѣстными церемоніями съ дуба (священнаго дерева), исцѣляетъ отъ всѣхъ болѣзней. Въ извѣстное время года, думали они, масса змѣй собирается въ опредѣленное мѣсто. Здѣсь изъ своей слюны онѣ образуютъ яйцо, обезпечивающее человѣку, завладѣвшему имъ, исполненіе всѣхъ его желаній. Надо было подскакать къ змѣямъ на конѣ и, схвативъ яйцо, спасаться отъ нихъ во всю прыть. Безопаснымъ похититель яйца могъ считать себя только переплывши какую-нибудь рѣку.

Галлы были высокаго роста, отличались бѣлизною тѣла (какъ народъ сѣверный) и свѣтлымъ цвѣтомъ волосъ.

Дома, вооруженіе и одежда галловъ. 26

26. Жили галлы въ селеніяхъ, иногда укрѣпленныхъ стѣнами; смотря по величинѣ этихъ селеній, римляне называли ихъ или oppida, или castella (укрѣпленныя селенія), или vici. Кромѣ того они селились въ отдѣльныхъ хуторахъ, разбросанныхъ среди полей и лѣсовъ (aedificia). Сохранились въ областяхъ озерныхъ — поселенія на сваяхъ, въ горныхъ — въ пещерахъ.

Большіе города въ родѣ Бибракте, главнаго города эдуевъ, раскопаннаго въ послѣднее время, состояли изъ ряда лачугъ,

сгруппированныхъ около одной главной улицы, перерѣзывавшей городъ отъ однихъ воротъ къ другимъ. Въ этихъ лачугахъ жили главнымъ образомъ ремесленники, въ Бибракте спеціально занимавшіеся выдѣлкой металловъ. Только въ минуты опасностей собиралось туда все окрестное населеніе; оживали города и въ моменты собраній представителей союзныхъ общинъ и во время ярмарокъ. Для такихъ собраній военнаго, политическаго и торговаго характера въ центрѣ города оставлялась площадь, окруженная деревяннымъ навѣсомъ, покоившимся на столбахъ. Oppida выстраивались обыкновенно въ очень крѣпкихъ мѣстахъ: на горахъ, какъ Герговія и др., или въ болотахъ (Аварикъ и др.), или на островѣ (Лутеція, нынѣ Парижъ).

Жилища ихъ были очень просты. Форму они имѣли круглую съ высокой конусообразной крышей или, рѣже, четыреугольную; выстраивались дома изъ досокъ, тростника и глины или изъ камней, не связанныхъ цементомъ. Внутреннее убранство состояло главнымъ образомъ изъ сундуковъ, гдѣ хранилось ихъ имущество и военные трофеи (головы убитыхъ враговъ). Спали они на землѣ; ѣли, сидя на связкахъ сѣна или на кучахъ листьевъ.

Ихъ пищу составляли главнымъ образомъ хлѣбъ, мясо (особенно свиное) и молоко. Напиткомъ болѣе богатыхъ было вино, а менѣе богатыхъ — cervisia, приготовленная изъ хлѣба и воды.

Насколько просты были жилища галловъ, настолько роскошны были ихъ одежды, оружіе и украшенія. Въ Галліи нельзя было встрѣтить ни мужчины, ни женщины, которые были бы одѣты въ лохмотья.

Одежда галловъ состояла изъ рубахи съ рукавами, штановъ (bracae), плотно обхватывавшихъ ноги, и плаща (sagum), застегивавшагося у шеи металлической застежкой.

Плащъ красился въ самые разнообразные цвѣта и часто украшался вышивками. На головѣ галлы носили капюшонъ (cucullus), часто составлявшій одно цѣлое съ плащемъ. Особенное пристрастіе имѣли галлы къ металлическимъ украшеніямъ: браслетамъ, бляшкамъ, пришивавшимся къ одеждѣ,

и т. п. Впрочемъ, изяществомъ эти украшенія не отличались; работа ихъ скорѣе грубая. Изображенія на монетахъ (рис. 4

Рис. 3. Галльскій воинъ на колесницѣ.

и 5) частью заимствованы отъ грековъ, частью оригинальны: послѣднія сдѣланы очень грубо, такъ что иногда съ трудомъ можно отличить, какое именно животное хотѣлъ изобразить мастеръ. Напротивъ, рабочіе инструменты они дѣлали чрезвычайно хорошо, и многіе найденные мало чѣмъ уступаютъ современнымъ.

Оружіе галловъ состояло изъ меча (бронзоваго или желѣзнаго, рис. 6), кинжала и копьевъ двухъ сортовъ: 1) большого двухфутоваго, на половину состоявшаго изъ желѣза, съ прямымъ остріемъ, или 2) раздвоеннаго, одна часть котораго была прямой, другая загнутой (saunium); копья послѣдняго рода наносили страшныя раны.

Метательнымъ оружіемъ служили преимущественно дротики (gaesum, рис. 8,2), но употреблялись также, хотя и не очень часто, лукъ и праща.

Рис. 4. Тетрадрахма Филиппа. На одной сторонѣ голова Зевса, на другой — македонскій всадникъ съ пальмовой вѣтвью въ рукѣ; подъ конемъ гроздъ винограда. Рис. 5. Галльская имитація тетрадрахмы Филиппа.

Высокіе мѣдные шлемы (рис. 7) украшались иногда изображеніями животныхъ и птицъ, роговъ или колесъ. Панцырь не былъ въ большомъ употребленіи, но зато деревянный щитъ почти совершенно закрывалъ человѣка; онъ также украшался разнообразными орнаментами (рис. 8,4), которые нерѣдко служили какъ бы гербомъ каждаго отдѣльнаго воина.

Значками (рис. 8,1) служили изображенія дикихъ животныхъ, чаще всего дикаго кабана.

Призывъ къ битвѣ давался огромной мѣдной трубой (carnyx) съ головой дракона на одномъ концѣ (рис. 8,3).

Въ ходу были и военныя колесницы (essedum, рис. 3) о

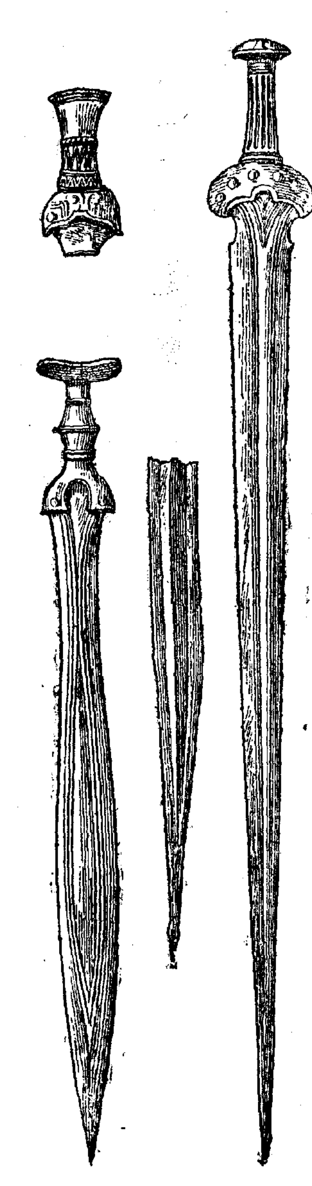

Рис. 6. Галльскіе бронзовые мечи.

двухъ колесахъ, запрягавшіяся парой лошадей. Въ такихъ колесницахъ часто хоронили галльскихъ вождей, при чемъ вмѣстѣ съ ними въ могилу клались оружіе и военная добыча. Надъ могилой насыпался холмъ, окружавшійся рвомъ. Впрочемъ при Цезарѣ такія колесницы сохранились только въ Британніи.

Языкъ, которымъ говорили галлы, сохранился, хотя и въ значительно измѣненномъ видѣ, въ Бретани, Вельсѣ, на остр. Монѣ (Anglesey), въ Ирландіи и Шотландіи.

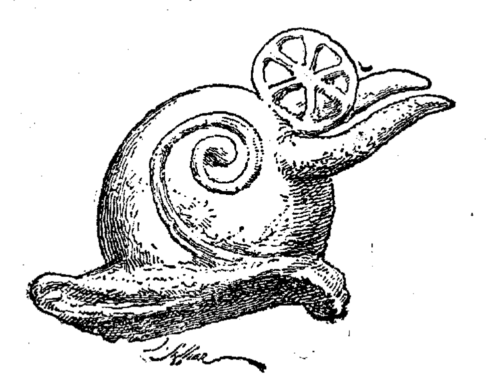

Рис. 7. Галльскій шлемъ по изображенію на тріумфальной аркѣ въ Orange.

Наиболѣе близокъ къ древнекельтскому языку британскій его діалектъ.

Наиболѣе часто попадающіяся намъ слова (главнымъ образомъ въ соединеніяхъ): rīx — царь, brīva — мостъ, dūnum — холмъ или крѣпость, măgus — поле, dūrum — крѣпость, nemĕtum — святилище, brīga — зáмокъ.

Рис. 8. Плѣнные галлы подъ трофеемъ изъ галльскаго и римскаго вооруженія (по изображенію на тріумфальной аркѣ въ Orange).

II. Германія и германцы.

1. Имя Германіи въ древности носила почти та же страна, что и теперь. Границы ея опредѣляются древними писателями слѣдующимъ образомъ: отъ Галліи (т. е. съ запада) Германія отдѣлялась рѣкой Рейномъ (Rhenus); на югѣ ее ограничивали Альпы и Дунай (Danuvius); на сѣверѣ Германскій океанъ (Oceanus Germanicus, Нѣмецкое море) и Свевское море (mare Suebicum, нынѣ Балтійское); наконецъ, на востокѣ границей Германіи служила рѣка Висла (Vistŭla), отдѣлявшая народы германскаго племени отъ сарматовъ. 1 **География Германіи. Границы.**

2. Значительнѣйшія рѣки Германіи носили въ древности слѣдующія имена: Эмсъ назывался Amisia, Везеръ — Visurgis, Эльба — Albis, Одеръ — Viadus. 2 **Рѣки.**

3. Большая часть Германіи была покрыта лѣсами и болотами; послѣднія преобладали въ сѣв.-западной части ея, ближе къ Рейну. Изъ сплошныхъ лѣсовъ кромѣ Герцинскаго, подробное описаніе котораго мы найдемъ у Цезаря, извѣстны намъ еще Баценскій (silva Bacēnis), расположенный по всему верхнему теченію Везера, и менѣе значительный saltus Teutoburgiensis (между Руромъ и Липпе). 3 **Характеръ страны: болота и лѣса.**

Климатъ и производительность страны. 4 **4.** Вслѣдствіе такого обилія лѣсовъ и болотъ климатъ Германіи былъ въ древности болѣе суровъ, чѣмъ въ наше время, и производительность ея была меньше. Такъ, изъ злаковъ въ ней воздѣлывались преимущественно ячмень и овесъ, изъ овощей морковь, плодовыя же деревья не росли тамъ совсѣмъ.

Домашнія животныя. 5 **5.** Изъ домашнихъ животныхъ разводились въ большомъ количествѣ лошади и рогатый скотъ; послѣдній былъ малорослъ и имѣлъ небольшіе рога, особенно въ сравненіи съ италійскими породами.

Металлы. 6 **6.** Металлы въ странѣ не добывались и не обрабатывались: они привозились въ Германію по большей части уже въ видѣ вещей домашняго обихода или роскоши или въ видѣ монетъ. Единственный добывавшійся, быть можетъ, въ Германіи металлъ есть желѣзо, да и того было очень немного.

Населеніе страны. 7 **7.** Населяли страну племена, родственныя между собою и извѣстныя римлянамъ подъ общимъ именемъ Germani; это имя заимствовано ими у кельтовъ.

Миѳъ о происхожденіи германцевъ. 8 **8.** О своемъ происхожденіи германцы создали слѣдующій миѳъ: общимъ родоначальникомъ всѣхъ германскихъ племенъ былъ Туисконъ, богъ земли. У этого Туискона былъ сынъ Маннъ (отъ нѣмецкаго корня man — человѣкъ), отецъ трехъ сыновей, отъ которыхъ и произошли три главныя вѣтви германскаго племени: Ingaevones, Herminones и Istaevones, т. е. потомки главныхъ божествъ германцевъ: Ingas (соотвѣтствующій Аполлону), Airmans (Марсъ) и Wotan (Меркурій).

Ingaevones. 9 **9.** Къ первымъ относятся извѣстные уже намъ кимвры и тевтоны, незначительные остатки которыхъ жили въ южной части нынѣшней Ютландіи. Однимъ изъ наиболѣе сильныхъ племенъ этой вѣтви были хауки (Chauci), расселившіеся между устьями Эльбы и Везера.

Istaevones. 10 **10.** Подъ именемъ Istaevones понимались племена, жившія около Рейна. Къ нимъ принадлежали извѣстные уже намъ треверы, переселившіеся въ страну бельговъ; къ нимъ же и хорошо знакомые Цезарю убіи. Въ его время они жили еще за среднимъ теченіемъ Рейна (впослѣдствіи римляне переселили это племя на галльскую сторону).

11. Наконецъ, къ герминонамъ принадлежали наиболѣе сильныя и многочисленныя племена средней и восточной Германіи. Изъ нихъ Цезарю пришлось столкнуться съ маркоманнами, сильнымъ племенемъ, жившимъ между Майномъ, Рейномъ и Дунаемъ, и гарудами, участвовавшими въ свое время въ нашествіи кимвровъ и тевтоновъ; хорошо извѣстны были Цезарю узипеты (Usipĕtes) и тенктеры (Tenctĕri), племена, жившія первоначально на западъ отъ средняго теченія Эльбы, но затѣмъ оттѣсненныя свевами къ притокамъ Рейна, Руру и Липпе. Какъ и всѣ германцы, племена эти отличались воинственностью; главная ихъ сила состояла въ конницѣ, и уже съ самаго ранняго дѣтства пріучались они къ верховой ѣздѣ. Лошади имѣли такое большое значеніе у нихъ, что доставались по наслѣдству не старшему изъ братьевъ, а достойнѣйшему, т. е. наиболѣе отличившемуся на войнѣ. 11 **Herminones.**

12. Многія изъ племенъ названной группы были объединены подъ именемъ свевовъ, населявшихъ, по представленіямъ римлянъ, кромѣ всего Герцинскаго лѣса еще значительныя земли между Эльбой и Одеромъ. Цезарь интересуется ими болѣе, чѣмъ другими племенами, и описываетъ ихъ наиболѣе подробно. 12 **Свевы.**

1 Sueborum gens est longe maxima et bellicosissima Germanorum omnium. Hi centum pagos habere dicuntur, ex quibus quotannis singula milia armatorum bellandi causa ex finibus edūcunt. Reliqui, qui domi manserunt, se atque illos alunt; hi rursus in vicem anno post in armis sunt, illi domi remănent. Sic neque agricultura nec ratio atque usus belli intermittitur.

2 Sed privati ac separati agri apud eos nihil est, neque longius anno remanere uno in loco incolendi causa licet.

3 Neque multum frumento, sed maximam partem lacte atque pecore vivunt, multumque sunt in venationibus; quae res et cibi genere et cotidiana exercitatione et libertate vitae, cum a pueris nullo officio aut disciplina assuefacti nihil omnino

contra voluntatem faciant, et vires alit et immani corporum magnitudine homines efficit.

Atque in eam se consuetudinem adduxerunt, ut locis frigi- 4
dissimis neque vestitus praeter pelles haberent quicquam, quarum propter exiguitatem magna est corporis pars aperta, et lavarentur in fluminibus. (IV, 1).

Mercatoribus est aditus magis eo, ut, quae bello ceperint, 5
quibus vendant, habeant, quam quo ullam rem ad se importari desidĕrent. Quin etiam iumentis, quibus maxime Galli delectantur quaeque impenso parant pretio, Germani importatis non utuntur, sed quae sunt apud eos nata, parva atque deformia, haec cotidiana exercitatione, summi ut sint laboris, efficiunt.

Equestribus proeliis saepe ex equis desiliunt ac pedibus 6
proeliantur, equosque eodem remanere vestigio assuefecerunt, ad quos se celeriter, cum usus est, recipiunt; neque eorum moribus turpius quicquam aut inertius habetur, quam ephippiis uti. Itaque ad quemvis numerum ephippiatorum equitum quamvis pauci adire audent. Vinum ad se omnino importari non sinunt, quod ea re ad laborem ferendum remollescere homines atque effeminari arbitrantur. (IV, 2).

Publice maximam putant esse laudem, quam latissime a 7
suis finibus vacare agros: hac re significari magnum numerum civitatum suam vim sustinere non posse. Itaque una ex parte a Suebis circiter milia passuum sexcenta agri vacare dicuntur.

Убiи. 13 **13.** Ad alteram partem succedunt Ubii, quorum fuit civitas ampla atque florens, ut est captus Germanorum, et paulo sunt eiusdem generis ceteris humaniores, propterea quod Rhenum attingunt, multumque ad eos mercatores ventitant, et ipsi propter propinquitatem Gallicis sunt moribus assuefacti. Hos cum Suebi multis saepe bellis experti propter amplitudinem gravitatemque civitatis finibus expellere non potuissent, tamen vectigāles sibi fecerunt ac multo humiliores infirmioresque redegerunt. (IV, 3).

Таковы были свевы по представленіямъ Цезаря. Свѣдѣнія свои Цезарь получилъ, вѣроятно, отъ галловъ и германцевъ, жившихъ въ Галліи; самъ онъ, хотя и бывалъ въ странѣ свевовъ, но не входилъ съ ними въ непосредственныя сношенія.

Многое изъ того, что было сообщено Цезарю о свевахъ, онъ распространилъ и на другихъ германцевъ, благодаря чему его описаніе Германіи содержитъ во многихъ случаяхъ то, что мы уже читали о свевахъ.

14. Germani multum a Gallorum consuetudine diffĕrunt. Nam neque druïdes habent, qui rebus divinis praesint, neque sacrificiis student. **14** Отличіе германцевъ отъ галловъ.

15. Deorum numero eos solos ducunt, quos cernunt et quorum aperte opibus iuvantur, Solem et Vulcanum et Lunam; reliquos ne fama quidem acceperunt. **15** Религія германцевъ.

1 **16.** Vita omnis in venationibus atque in studiis rei militaris consistit; ab parvulis labori ac duritiae student. (VI, 21). **16** Образъ жизни.

2 Agriculturae non student, maiorque pars eorum victus in lacte, caseo, carne consistit.

3 Neque quisquam agri modum certum aut fines habet proprios; sed magistratus ac principes in annos singulos gentibus cognationibusque hominum, qui una coierunt, quantum et quo loco visum est agri attribuunt atque anno post alio transire cogunt.

4 Eius rei multas affĕrunt causas: ne, assidua consuetudine capti, studium belli gerendi agriculturā commūtent; ne latos fines parare studeant, potentioresque humiliores possessionibus expellant; ne accuratius ad frigora atque aestus vitandos aedificent; ne qua oriatur pecuniae cupiditas, qua ex re factiones dissensionesque nascuntur; ut animi aequitate plebem contineant, cum suas quisque opes cum potentissimis aequari videat. (VI, 22).

Civitatibus maxima laus est quam latissime circum se 5
vastatis finibus solitudines habere. Hoc proprium virtutis
existimant, expulsos agris finitimos cedere, neque quemquam
prope audere consistere; simul hoc se fore tutiores arbitrantur,
repentinae incursionis timore sublato.

Cum bellum civitas aut illatum defendit aut infert, magi- 6
stratus, qui ei bello praesint, ut vitae necisque habeant potesta-
tem, deliguntur.

In pace nullus est communis magistratus, sed principes 7
regionum atque pagorum inter suos ius dicunt controversiasque
minuunt.

Latrocinia nullam habent infamiam, quae extra fines cuius- 8
que civitatis fiunt, atque ea iuventutis exercendae ac desidiae
minuendae causa fieri praedĭcant.

Atque ubi quis ex principibus in concilio dixit *se ducem* 9
fore; qui sequi velint, profiteantur, consurgunt ii, qui et causam
et hominem probant, suumque auxilium pollicentur atque ab
multitudine collaudantur; qui ex his secuti non sunt, in deser-
torum ac proditorum numero ducuntur, omniumque his rerum
postea fides derogatur.

Hospitem violare fas non putant: qui quacumque de causa 10
ad eos venerunt, ab iniuria prohĭbent, sanctos habent, hisque
omnium domus patent victusque communicatur. (VI, 23).

Ac fuit antea tempus, cum Germanos Galli virtute supe- 11
rarent, ultro bella inferrent, propter hominum multitudinem
agrique inopiam trans Rhenum colonias mitterent. Itaque ea,
quae fertilissima Germaniae sunt, loca circum Hercyniam sil-
vam, quam Eratosthĕni et quibusdam Graecis famā notam esse
video, quam illi Orcyniam appellant, Volcae Tectosăges occu-
paverunt atque ibi consederunt; quae gens ad hoc tempus his
sedibus sese contĭnet summamque habet iustitiae et bellicae
laudis opinionem.

12 Nunc quidem in eadem inopia, egestate patientiaque Germani permănent, eodem victu et cultu corporis utuntur; Gallis autem provinciarum propinquitas et transmarinarum rerum notitia multa ad copiam atque usus largītur; paulatim assuefacti superari multisque victi proeliis ne se quidem ipsi cum illis virtute compărant. (VI, 24).

1 **17**. Huius Hercyniae silvae, quae supra demonstrata est, latitudo novem dierum iter expedito patet; non enim aliter finiri potest, neque mensuras itinerum noverunt. Oritur ab Helvetiorum et Nemĕtum et Rauricorum finibus rectāque fluminis Danuvii regione pertinet ad fines Dacorum et Anartium; hinc se flectit sinistrorsus diversis ab flumine regionibus multarumque gentium fines propter magnitudinem attingit; neque quisquam est huius Germaniae, qui se aut adisse ad initium eius silvae dicat, cum dierum iter LX processerit, aut, quo ex loco oriatur, acceperit; multaque in ea genera ferarum nasci constat, quae reliquis in locis visa non sint; ex quibus quae maxime diffĕrant ab ceteris et memoriae prodenda videantur, haec sunt. (VI, 25). **17 Герцинскій лѣсъ и его животныя.**

2 Est bos cervi figurā, cuius a media fronte inter aures unum cornu exsistit excelsius magisque directum his, quae nobis nota sunt, cornibus; ab eius summo sicut palmae ramique late diffunduntur. Eadem est feminae marisque natura, eadem forma magnitudoque cornuum. (VI, 26).

3 Sunt item, quae appellantur alces. Harum est consimilis capris figura et varietas pellium, sed magnitudine paulo antecedunt mutilaeque sunt cornibus et crura sine nodis articulisque habent, neque quietis causa procumbunt neque, si quo afflictae casu concīderunt, erigere sese aut sublevare possunt. His sunt arbores pro cubilibus: ad eas se applīcant atque ita paulum modum reclinatae quietem capiunt.

Quarum ex vestigiis cum est animadversum a venatoribus,

quo se recipere consuerint, omnes eo loco aut ab radicibus subruunt aut accīdunt arbores, tantum ut summa species earum stantium relinquatur. Huc cum se consuetudine reclinaverunt, infirmas arbores pondere afflīgunt atque una ipsae concīdunt. (VI, 27).

Tertium est genus eorum, qui uri appellantur. Hi sunt 5
magnitudine paulo infra elephantos, specie et colore et figura tauri. Magna vis eorum est et magna velocitas, neque homini neque ferae, quam conspexerunt, parcunt.

Hos studiose foveis captos interficiunt. Hoc se labore du- 6
rant adulescentes atque hoc genere venationis exercent, et qui plurimos ex his interfecerunt, relatis in publicum cornibus, quae sint testimonio, magnam ferunt laudem.

Sed assuescere ad homines et mansuefieri ne parvuli qui- 7
dem excepti possunt.

Amplitudo cornuum et figura et species multum a nostro- 8
rum boum cornibus differt. Haec studiose conquisīta ab labris argento circumcludunt atque in amplissimis epulis pro poculis utuntur. (VI, 28).

18 Недостовѣрность и скудость свѣдѣній Цезаря о Германіи и причины этого.

18. Сравнивши разсказъ Цезаря о Германіи съ его разсказомъ о Галліи, мы сейчасъ же замѣтимъ, что послѣдній несравненно обстоятельнѣе, подробнѣе, содержательнѣе и достовѣрнѣе перваго. Въ разсказѣ о галлахъ не сообщается ничего подобнаго баснямъ о лосяхъ и сѣверныхъ оленяхъ; изъ него мы гораздо больше узнаемъ о бытѣ, религіи, политическомъ и общественномъ устройствѣ Галліи. Это и не могло быть иначе, такъ какъ въ Галліи Цезарь пробылъ нѣсколько лѣтъ, постоянно находился въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ галлами, постоянно предсѣдательствовалъ на собраніяхъ ихъ старѣйшинъ и имѣлъ среди галловъ много друзей. Еще во время своего пребыванія въ Римѣ онъ интересовался Галліей и ея дѣлами и тогда же, вѣроятно, составилъ себѣ ясное представленіе о ней.

Въ совершенно другомъ положеніи находился онъ по отношенію къ Германіи. Въ самой Германіи онъ былъ только два раза и при этомъ ни разу не входилъ въ непосредственныя сношенія съ германцами; въ Галліи же онъ сталкивался съ ними какъ съ врагами, и только подъ конецъ войны въ его войскѣ появляются наемные германцы. Отъ этихъ солдатъ отчасти, а главнымъ образомъ, вѣроятно, отъ своихъ галльскихъ друзей и получилъ Цезарь бо́льшую часть свѣдѣній о Германіи. Но галлы сами плохо знали Германію, а наемнымъ германцамъ приходилось сообщать свои разсказы Цезарю не непосредственно (Цезарь германскаго языка не зналъ), а черезъ тѣхъ же галловъ, часто невполнѣ владѣвшихъ германскою рѣчью.

19. Гораздо лучше зналъ Германію другой римскій писатель, оставившій намъ ея описаніе — Тацитъ. Онъ описывалъ Германію черезъ $1^1/_2$ вѣка послѣ Цезаря, когда сношенія съ ней были болѣе часты, когда римляне не разъ заходили далеко внутрь страны. Благодаря этому свѣдѣнія Тацита о Германіи гораздо подробнѣе и правдоподобнѣе свѣдѣній Цезаря. 19 Тацит

20. Каждое отдѣльное племя составляло въ Германіи государство (civitas), дѣлившееся на болѣе мелкія части, названныя римлянами такъ же, какъ и дѣленіе государствъ у галловъ — pagi (волости) и vici (деревни). 20 Политическое дѣленіе Германіи.

21. Въ каждомъ государствѣ существовало три сословія: благородныхъ, свободныхъ и зависимыхъ. Только первыя два были полноправными гражданами, только они свободно владѣли землей. Лица зависимыя (называвшіяся германцами Liten) не имѣли собственной земли и не участвовали въ народномъ собраніи; за землю они должны были платить. Ихъ положеніе было очень сходно съ положеніемъ рабовъ, отпущенныхъ на волю. 21 Сословія

22. Не всѣ племена управлялись одинаково: во главѣ однихъ стоялъ царь, во главѣ другихъ выборныя лица, которыхъ Тацитъ называетъ principes (князья). 22 Способъ правленія: цари и князья.

Царская власть, однако, не была неограниченной; въ своихъ рѣшеніяхъ царь долженъ былъ согласоваться съ жела-

ніями народа. Онъ выбирается изъ сословія благородныхъ, а затѣмъ власть дѣлается наслѣдственной въ его семьѣ.

Власть князей, напротивъ, была только пожизненной; послѣ смерти каждаго изъ нихъ выбирался новый князь. У каждаго округа (pagus) былъ свой князь, но всѣ эти князья находились въ зависимости отъ того, который стоялъ во главѣ племени.

Дружина князей. 23 **23.** Каждый князь имѣлъ при себѣ дружину (comites), состоявшую изъ лицъ свободныхъ, добровольно подчинившихся князю и принимавшихъ участіе во всѣхъ его предпріятіяхъ. Дружина постоянно находилась около князя: ѣла, пила и пировала вмѣстѣ съ нимъ.

Сила и вліяніе князей зависѣли главнымъ образомъ отъ числа дружинниковъ и ихъ преданности своему вождю. Съ ними князья совершали набѣги на сосѣднія страны, что доставляло имъ кромѣ военной славы и средства на содержаніе дружины.

Дружина жила на счетъ князей и получала сверхъ того подарки въ видѣ особыхъ наградъ; дарилъ имъ князь обыкновенно или оружіе или боевого коня.

Кромѣ военной добычи, на содержаніе дружины и самого князя шли подарки, ежегодно подносимые каждымъ обывателемъ своему князю. Особенно почетнымъ считалось для князя получать подарки не только отъ жителей своей области, но и отъ другихъ народовъ.

Власть князей. 24 **24.** Князья, какъ и цари, не имѣли неограниченной власти. Они предсѣдательствовали въ народныхъ собраніяхъ, наблюдали за сохраненіемъ права и справедливости, дѣлили между свободными гражданами общинную землю, играли главную роль въ нѣкоторыхъ религіозныхъ обрядахъ; но и высшая судебная и высшая политическая власть принадлежала самому народу.

Народное собраніе; порядокъ его. 25 **25.** Въ опредѣленные сроки въ установленномъ мѣстѣ собиралось народное собраніе цѣлаго племени. Собраніе происходило подъ открытымъ небомъ на холмахъ и въ рощахъ, вблизи мѣстъ, освященныхъ религіей. Всѣ участники собранія являлись вооруженными. Только руководители собранія, князь и жрецы, сидѣли, остальные стоя составляли «кругъ».

На время собранія жрецы устанавливали общій миръ; они же наблюдали за порядкомъ въ собраніи и имѣли право наказывать нарушителей порядка.

Посредствомъ гаданій узнавалась воля божества, и только послѣ этого приступали къ дѣламъ.

Рѣчь держалъ князь; народъ одобрялъ или отвергалъ его предложенія. Рѣшенія постановлялись народомъ обыкновенно послѣ предварительнаго обсужденія каждаго дѣла въ свободной бесѣдѣ на общихъ пирушкахъ.

Тѣ же порядки соблюдались и въ собраніяхъ каждой волости, тѣ же въ сельскихъ сходахъ.

На большихъ собраніяхъ рѣшались дѣла, касавшіяся всего государства: война и миръ, союзы и договоры, судебныя дѣла, гдѣ подсудимый могъ быть приговоренъ къ смерти.

26. Въ собраніяхъ волостей и селъ рѣшались менѣе важныя дѣла, касавшіяся только данной волости или села: здѣсь юноши признавались совершеннолѣтними, здѣсь отпускались на волю рабы, рѣшались спорные вопросы о земельныхъ надѣлахъ, происходили иногда обрученія и свадьбы. **26 Собранія волостей и селъ.**

Такимъ образомъ всѣ важные вопросы рѣшались народомъ; исполненіе рѣшеній и распоряженія въ менѣе важныхъ случаяхъ принадлежали князю.

27. Мы уже видѣли, что народъ являлся въ собранія вооруженнымъ. Такимъ образомъ каждый участникъ собранія, каждый свободный гражданинъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и воиномъ, и войско представляло изъ себя вооруженный народъ. **27 Войско.**

Были среди германцевъ и лица, исключительно посвящавшія себя войнѣ; они давали обѣтъ не стричь волосъ и бороды, пока не убьютъ врага. Обѣтъ этотъ многіе тотчасъ послѣ его исполненія возобновляли и такимъ образомъ только и думали о войнѣ, только и жили ею.

Когда въ народномъ собраніи была рѣшена война, то тамъ же выбирался и общій предводитель изъ свободныхъ гражданъ (dux, Herzog). Ему подчинены были князья, предводительствовавшіе ополченіями своихъ областей. Каждый изъ князей имѣлъ право голоса въ военномъ совѣтѣ, и часто ихъ мнѣніе одерживало верхъ надъ желаніемъ общаго военачальника.

Тамъ, гдѣ существовала царская власть, войскомъ предводительствовалъ царь.

Для войны оборонительной собирался весь народъ; войны наступательныя велись отдѣльными отрядами, а часто и отдѣльными князьями съ ихъ дружиной, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда цѣлое племя искало себѣ новыхъ мѣстъ для жительства.

Для возбужденія мужества въ воинахъ все войско передъ битвой затягивало боевую пѣснь — barritus, состоявшую изъ безсмысленнаго набора словъ, но дѣйствовавшую дикостью и ужасомъ звуковъ. «Тихимъ шопотомъ начинается эта пѣснь», говоритъ одинъ поздній писатель, «и постепенно возрастая, шумитъ какъ волны, ударяющіяся объ утесъ.»

Германцы нападали не всей массой, а отдѣльными отрядами; въ этихъ отрядахъ родственники держались вмѣстѣ, составляя особыя подраздѣленія, что увеличивало силу и стойкость германскаго войска.

Любимымъ строемъ германцевъ былъ клинъ (свиная голова).

Самымъ обыкновеннымъ маневромъ было ложное отступленіе съ цѣлью заманить непріятеля въ ловушку.

Потерять щитъ считалось для германца позоромъ: потерявшій его лишался права участія въ народномъ собраніи и не могъ присутствовать при общихъ жертвоприношеніяхъ. Такому позору многіе предпочитали самоубійство.

Сами военачальники своимъ примѣромъ возбуждали мужество солдатъ: они всегда были впереди, всегда въ наиболѣе опасномъ пунктѣ.

Религія германцевъ. 28

28. Религія германцевъ была далеко не такъ груба, какъ это вытекаетъ изъ словъ Цезаря. Германцы не только обоготворяли силы природы, но и создавали себѣ боговъ съ извѣстнымъ, опредѣленнымъ кругомъ дѣйствій, охватывавшимъ извѣстную сторону дѣятельности человѣка. Такъ, главный ихъ богъ — Wotan, отожествляемый съ Меркуріемъ — былъ не только богомъ грома и молніи, но и верховнымъ божествомъ, руководившимъ людьми во всѣхъ дѣлахъ.

Былъ у нихъ и богъ войны (Thyr), и существовали миѳы, сходные съ миѳами о Гераклѣ, Одиссеѣ и Ахиллѣ.

Богамъ они не строили храмовъ и не дѣлали ихъ идоловъ; мѣстами почитанія боговъ были холмы и рощи.

Боги требовали жертвъ; нѣкоторые, какъ, напр., Wotan, даже человѣческихъ.

Большую роль въ жизни германцевъ играли гаданія. Самымъ распространеннымъ способомъ былъ слѣдующій: бралась вѣтка дерева и разрѣзывалась на небольшія палочки; каждая изъ нихъ отмѣчалась извѣстными знаками. Всѣ эти палочки разбрасывались на разостланномъ плащѣ. Лицо, совершавшее гаданіе, поднявши глаза къ небу, брало наугадъ нѣсколько палочекъ и затѣмъ выясняло вырѣзанные на нихъ знаки. Въ случаѣ благопріятнаго результата, это гаданіе должно было быть подтверждено другими гаданьями: по крику и полету птицъ или по движеніямъ и ржанію коней, запряженныхъ въ священную колесницу.

Для опредѣленія результатовъ предстоявшей войны германцы не довольствовались обыкновенными гаданіями: они всячески старались достать плѣнника той національности, съ которой собирались вести войну, и устраивали единоборство между нимъ и однимъ изъ своихъ воиновъ. Исходъ единоборства служилъ указаніемъ на исходъ войны.

29. Германцы старались не смѣшиваться съ другими народами; поэтому наружность ихъ имѣла опредѣленныя черты, свойственныя большинству германцевъ. **29 Наружность германцевъ.**

Они, какъ народъ сѣверный, имѣли по большей части свѣтлые волосы и голубые глаза; въ глазахъ ихъ римляне замѣчали выраженіе жестокости.

Они были высоки ростомъ и сильны, но не особенно выносливы; плохо выносили они жару и жажду, лучше — холодъ и голодъ.

30. Женщины пользовались у германцевъ большимъ уваженіемъ; онѣ являлись не рабынями, а помощницами и друзьями мужей. **30 Женщины.**

Большую роль играли онѣ на войнѣ; для возбужденія храбрости въ мужчинахъ онѣ бросались въ самый пылъ битвы и своимъ презрѣніемъ къ смерти, своими одушевляющими рѣчами поддерживали мужество воиновъ. Во время битвы онѣ

доставляли сражающимся пищу и питье, а послѣ нея тщательно осматривали и врачевали ихъ раны.

Женщинъ германцы считали священными и признавали за ними даръ пророчества. Намъ извѣстно много такихъ женщинъ-пророчицъ, которыя часто играли большую роль въ государственной жизни германцевъ. Такой пророчицей была современница Тацита Веледа, попавшая плѣнницей въ Римъ.

Бракъ. 31 **31.** Многобрачія у германцевъ не существовало; женились они поздно и по возможности на равныхъ себѣ по возрасту. Приданое давалось мужемъ и состояло изъ скота и оружія.

Дѣти. 32 **32.** Дѣти рабовъ и хозяевъ воспитывались всѣ вмѣстѣ въ большой простотѣ.

Въ случаѣ смерти родителей дѣти переходили подъ покровительство ближайшихъ родственниковъ (наиболѣе близкимъ считался дядя съ материнской стороны).

Наслѣдство переходило къ ближайшимъ родственникамъ; завѣщаній не существовало.

Месть. 33 **33.** Родственныя связи были вообще очень тѣсны; члены семьи горой стояли другъ за друга. Каждый обязанъ былъ мстить за обиду родственника, вслѣдствіе чего между семьями возникали долгія и кровавыя распри. Смертью отплачивалось за смерть, смертью и за безчестіе.

Вира. 34 **34.** Впрочемъ, обидчикъ могъ избавиться отъ мести за обиду, уплативши денежную пеню — виру. Къ ней же приговаривался обидчикъ, если дѣло доходило до суда.

Лицо, не подчинившееся рѣшенію суда, считалось внѣ закона; всякій долженъ былъ его гнать и преслѣдовать, и за смерть его виры не полагалось; лѣснымъ жителемъ, также волкомъ, звали его германцы, такъ какъ лѣсъ былъ его единственнымъ убѣжищемъ.

Рабы. 35 **35.** Мы уже говорили, что дѣти свободныхъ и рабовъ воспитывались вмѣстѣ; такимъ образомъ рабъ, по мнѣнію германца, хотя и находился въ полномъ распоряженіи господина, но являлся такимъ же человѣкомъ, какъ и онъ самъ, а не вещью, какъ это было у римлянъ.

36. Такое отношеніе къ рабамъ проявлялось главнымъ образомъ въ томъ, что имъ давалась большая самостоятельность. Они надѣлялись землей и были на ней вполнѣ самостоятельными хозяевами; за пользованіе землей платился извѣстный оброкъ. 36 Обработка земли.

Поле самого хозяина обрабатывалось членами его семьи. Господствующей системой обработки земли была вѣроятно та, при которой одно и то же поле не засѣвалось два года подрядъ и земля такимъ образомъ имѣла отдыхъ.

То, чтò мы читали у Цезаря относительно земельныхъ надѣловъ, обрабатывавшихся однимъ и тѣмъ же хозяиномъ только въ теченіе одного года, врядъ ли можно признать общегерманскимъ обычаемъ. Такой порядокъ могъ быть только мѣстнымъ установленіемъ; вѣроятнѣе, однако, что Цезарь говоритъ все о той же перемѣнной системѣ хозяйства, сущность которой была ему передана неправильно.

37. И въ отношеніи наказаній положеніе рабовъ было очень хорошимъ сравнительно съ положеніемъ ихъ въ другихъ государствахъ: тѣлесныя наказанія не были въ обычаѣ. Впрочемъ, какъ и у другихъ народовъ, убійство раба преступленіемъ не считалось. 37 Наказаніе рабовъ.

38. Рабъ, отпущенный на волю, полной свободы не получалъ: права участвовать въ народномъ собраніи онъ не имѣлъ и полноправнымъ гражданиномъ не дѣлался; онъ оставался зависимымъ отъ бывшаго своего господина. 38 Отпущенники.

39. Отношеніе германцевъ къ рабамъ и женщинамъ показываетъ мягкость и доброту ихъ характера; тѣ же хорошія качества они проявляли и въ отношеніяхъ къ чужестранцамъ. 39 Гостепріимство.

Германцы были очень гостепріимны; каждый гость для нихъ былъ священенъ. Все, чего бы онъ ни попросилъ, онъ получалъ въ подарокъ и отдаривать хозяина не былъ обязанъ. Когда гость отправлялся въ дальнѣйшій путь, хозяинъ провожалъ его до слѣдующей стоянки, и только тогда считалъ свои обязанности исполненными.

40. Къ недостаткамъ германцевъ надо отнести ихъ лѣнь, ихъ отвращеніе ко всякому мирному труду. 40 Недостатки германцевъ.

Рис. 9. Плѣнный германецъ (въ Ватиканскомъ музеѣ).

41. Когда не было войны, то при всякомъ удобномъ слу- **41** Пиры.
чаѣ устраивались пирушки, при чемъ воздержностью ихъ

Рис. 10. Германскій воинъ.

участники не отличались. За этими пирушками постоянно происходили ссоры, часто оканчивавшіяся убійствомъ.

42. Главнымъ напиткомъ на ихъ пирахъ было пиво, дѣ- **42** Напитки.
лавшееся изъ ячменя и пшеницы; пили они его иногда изъ обдѣланныхъ человѣческихъ череповъ.

Вино считалось рѣдкостью и употреблялось только въ прирейнскихъ областяхъ.

Пища. 43 **43.** Пищу германцы ѣли простую, большею частью молочную или мясную. Послѣдняя состояла преимущественно изъ дичи.

Развлеченія. 44 **44.** Любимою ихъ забавой былъ танецъ юношей среди обнаженныхъ мечей, воткнутыхъ въ землю. Этому танцу германцы учились съ дѣтства; главною цѣлью танцоровъ было заслужить одобреніе зрителей.

Кромѣ этой забавы, германцы любили игру въ кости; и здѣсь они проявляли страстность и невоздержность своего характера: въ увлеченіи они иногда проигрывали самихъ себя, и изъ свободныхъ становились рабами.

Похороны. 45 **45.** Покойники сжигались вмѣстѣ съ вооруженіемъ и иногда боевымъ конемъ. Затѣмъ прахъ ихъ опускался въ землю, и земля покрывалась дерномъ. Память объ усопшемъ долго сохранялась среди близкихъ.

Жилища. 46 **46.** Жилища германцевъ строились или изъ дерева, или были подобны нашимъ мазанкамъ, т. е. состояли изъ плетня, обмазаннаго глиной. Внутри стѣны покрывались чѣмъ-то въ родѣ штукатурки.

Одежда. 47 **47.** Несмотря на холодный климатъ, германцы одѣвались сравнительно легко: верхняя часть тѣла часто оставлялась нагой, иногда покрывалась короткой рубахой; на ногахъ носили они кожаные штаны, поверхъ всего плащъ или звѣриную шкуру (см. рис. 9 и 10). Одежда женщинъ отличалась главнымъ образомъ тѣмъ, что дѣлалась исключительно изъ полотна; платье по краямъ обшивалось иногда красными полосами.

Украшенія. 48 **48.** Металлическія украшенія были въ большомъ употребленіи: кольца, браслеты, ожерелья, діадемы и т. п. изъ бронзы и иногда даже изъ золота украшали тѣло и одежду германцевъ.

Вооруженіе. 49 **49.** Главную часть вооруженія составляло копье-дротикъ (framea; рис. 9), которое употреблялось и какъ метательное, и какъ наступательное оружіе. Наконечники копій, вслѣдствіе недостатка въ желѣзѣ, были невелики.

Щитъ, подобно галльскому, состоялъ или изъ досокъ или изъ деревянной рамы, заполненной плетеніемъ (рис. 10).

Остальное оружіе, какъ-то сѣкиры и стрѣлы, имѣло каменные отшлифованные наконечники.

Мечи во времена Цезаря не были въ употребленіи.

Такимъ образомъ вооруженіе германцевъ, особенно оборонительное, было чрезвычайно несложно: голову они совсѣмъ не закрывали, а защитой ей служили только волоса, часто свернутые на маковкѣ или на правомъ вискѣ въ узелъ; обувь носили они рѣдко (см. рис. 10).

Б. ЗАВОЕВАНІЕ ГАЛЛІИ.

I. Гельвеціи.

1. Таковы были два наиболѣе могущественныхъ народа западной Европы. Область одного изъ нихъ — галловъ —, находясь между двумя сильными націями, римлянами и германцами, и отличаясь плодородіемъ и богатствомъ, была завиднымъ пріобрѣтеніемъ и для тѣхъ и для другихъ. **1** Завоевательныя стремленія римлянъ и германцевъ.

2. Внутреннее состояніе страны благопріятствовало завоевательнымъ стремленіямъ сосѣдей. Мы видѣли, что среди галльскихъ племенъ происходили постоянныя распри; что наиболѣе могущественныя изъ нихъ постоянно стремились къ первенству; что эта борьба за первенство поселяла раздоръ не только между отдѣльными государствами, но и производила смуты и ссоры среди гражданъ каждаго галльскаго племени, даже среди членовъ одной семьи. **2** Положеніе Галліи.

Эти постоянные раздоры не давали галламъ сплотиться въ одно могущественное цѣлое и соединенными силами противостать завоевательному движенію римлянъ и германцевъ.

3. Въ то время, когда Галлія была отдана въ управленіе Цезарю, дѣло завоеванія страны и со стороны римлянъ и со стороны германцевъ было подвинуто довольно далеко. Римляне владѣли большою областью по теченію рѣки Роны и по бе- **3** Завоеванія римлянъ.

регу моря и держали въ зависимости отъ себя почти всѣ кельтскія племена нынѣшней южной Франціи и многія средней.

Завоеваніе германцевъ.

4 **4.** Съ другой стороны германцы не только вытѣснили галловъ съ восточнаго берега Рейна, но и сами постепенно захватывали все большее и большее количество земли за Рейномъ.

Такъ, мы уже знаемъ, что многія племена Бельгики были германскаго происхожденія; въ кельтской Галліи треверы называли себя выходцами изъ Германіи; узипеты и тенктеры, вытѣсненные изъ своего первоначальнаго мѣстожительства, искали только перваго удобнаго случая, чтобы перейти за Рейнъ; на югѣ германцы тѣснили гельвеціевъ.

Наконецъ, въ самой Галліи, въ землѣ секвановъ, находилась огромная масса германцевъ съ Аріовистомъ во главѣ.

Задача Цезаря въ Галліи.

5 **5.** Такимъ образомъ, рано или поздно, римляне и германцы должны были столкнуться, и задачей Цезаря было не дать германцамъ захватить Галлію, а напротивъ завоеваніемъ этой страны для Рима положить между Италіей и Германіей преграду въ видѣ цѣлой покоренной и романизованной страны.

Гельвеціи.

6 **6.** Но прежде чѣмъ прійти въ столкновеніе съ германцами, Цезарю пришлось имѣть дѣло съ гельвеціями.

Это могущественное кельтское племя, вслѣдствіе наступательнаго движенія германцевъ, давно уже помышляло объ отысканіи себѣ болѣе спокойнаго мѣстожительства и давно уже готовилось къ переселенію всей массой въ плодородную область сантоновъ (сантоны жили въ Аквитаніи, около берега моря, на югъ отъ Жиронды, гдѣ нынѣ находится Saintonge; B V).

Оргеторигъ.

7 **7.** Идея выселенія въ Галлію и, если возможно, захвата главенства въ ней принадлежала, по словамъ Цезаря, знатному гельвецію Оргеторигу.

Начиная съ 61 года, т. е. за три года до прибытія въ Галлію Цезаря, гельвеціи готовились къ переселенію: заготовляли хлѣбъ, вьючныхъ животныхъ, телѣги.

Между тѣмъ Оргеторигъ, посланный къ сосѣднимъ племенамъ для заключенія союзовъ, вступилъ въ тайные переговоры съ вліятельнымъ секваномъ Кастикомъ и знатнымъ эдуемъ Думноригомъ, братомъ ближайшаго друга Цезаря въ Галліи — Дивитіака.

Цѣлью переговоровъ было убѣдить названныхъ молодыхъ людей захватить въ свои руки царскую власть въ своихъ государствахъ: Оргеторигъ долженъ былъ сдѣлаться царемъ гельвецiевъ и помочь союзникамъ упрочить свою власть.

Планъ этотъ, однако, во-время сдѣлался извѣстенъ гельвецiямъ, и Оргеторигъ поплатился за свои честолюбивыя стремленiя жизнью.

8. Смерть Оргеторига не помѣшала, однако, гельвецiямъ привести въ исполненiе свое намѣренiе: 24 марта 58 года гельвецiи, въ количествѣ 263 тыс., съ женами и дѣтьми, съ запасами муки на три мѣсяца, съ огромнымъ обозомъ (не менѣе 8.000 повозокъ) двинулись въ путь. Къ нимъ присоединилось нѣсколько другихъ племенъ; такимъ образомъ двигавшаяся орда представляла собою внушительную массу въ 368 тыс. человѣкъ, если только Цезарь не преувеличиваетъ. Чтобы отнять у себя всякую возможность вернуться, они предварительно сожгли всѣ свои города и деревни. **8** **Выступленiе гельвецiевъ.**

9. Цезарь, получившiй уже въ это время въ управленiе провинцiю, узнавши объ этомъ движенiи гельвецiевъ, немедленно выѣхалъ изъ Рима и поспѣшилъ въ Галлiю съ цѣлью противостать нашествiю. **9** **Дѣйствiя Цезаря и причины ихъ.**

Онъ прекрасно понималъ всѣ печальныя для Рима послѣдствiя этого движенiя.

Прежде всего онъ боялся, что германцы сейчасъ же захватятъ страну гельвецiевъ и такимъ образомъ очутятся въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ римской провинцiей, откуда не такъ далеко было и до Италiи.

Кромѣ того, гельвецiи могли объединить Галлiю подъ своимъ главенствомъ и такимъ образомъ сдѣлать ея завоеванiе для Цезаря гораздо болѣе затруднительнымъ.

Независимо отъ этого, движенiе такой массы народа черезъ римскую провинцiю и земли дружественныхъ Цезарю эдуевъ ничего, кромѣ разоренiя и убытковъ, не могло принести этимъ странамъ и могло кромѣ того возбудить возстанiе среди аллоброговъ.

Наконецъ походъ гельвецiевъ давалъ прекрасный поводъ вмѣшаться во внутреннiя дѣла галловъ.

Два пути. 10

10. Гельвеціямъ въ ихъ движеніи въ страну сантоновъ представлялось на выборъ два пути: одинъ по странѣ секвановъ черезъ узкій проходъ между горами Юры и рѣкой Роной, другой, перейдя черезъ Рону, по области аллоброговъ и римской провинціи. Послѣдній путь былъ гораздо удобнѣе, такъ какъ по первому не могло двигаться болѣе одной телѣги въ рядъ.

Посольство къ Цезарю. 11

11. Желая мирно устроить дѣло, гельвеціи послали къ Цезарю пословъ съ просьбою пропустить ихъ безпрепятственно черезъ римскую провинцію. Они давали обѣщаніе вести себя смирно и не причинять странѣ никакого ущерба.

Попытка прорваться черезъ римскую провинцію. 12

12. Цезарь потребовалъ себѣ нѣсколько дней на размышленіе. Этимъ временемъ онъ воспользовался для укрѣпленія береговъ Роны на томъ протяженіи, гдѣ она была удобна для переправы.

Силы, которыми онъ располагалъ, состояли изъ одного легіона и наскоро набранныхъ тутъ же въ провинціи вспомогательныхъ войскъ.

Въ назначенный день онъ отвѣтилъ на предложеніе гельвеціевъ рѣшительнымъ отказомъ. Тѣ попытались было прорваться силой, но были отражены.

Такимъ образомъ гельвеціямъ оставался одинъ только путь черезъ земли секвановъ и эдуевъ. Но для движенія по этому пути нужно было согласіе названныхъ народовъ; согласія этого они добились при посредствѣ извѣстнаго уже намъ Думнорига, пользовавшагося большимъ вліяніемъ не только у себя дома, но и среди секвановъ.

Много потребовалось времени, какъ для переговоровъ, такъ и для движенія всей массы гельвеціевъ съ ихъ огромнымъ обозомъ черезъ узкій проходъ, а между тѣмъ Цезарь успѣлъ увеличить свое войско до 6 легіоновъ, вызвавши три легіона изъ Аквилеи (на сѣв. берегу Адріатическаго моря) и набравши два новыхъ въ сѣверной Италіи.

Поводомъ къ началу военныхъ дѣйствій послужили просьбы эдуевъ защитить ихъ отъ насилій двигавшихся по ихъ странѣ гельвеціевъ; о томъ же просили и аллоброги.

13. Со всѣмъ своимъ войскомъ быстро двинулся Цезарь противъ гельвецiевъ, занятыхъ въ то время переправой черезъ Сону. 13 Истребленіе одного пага.

Выждавши время, когда только одинъ пагъ (тигуринскiй) изъ четырехъ остался по сю сторону рѣки, Цезарь внезапно напалъ на него и произвелъ среди смущенныхъ неожиданностью нападенiя гельвецiевъ страшную рѣзню.

Пагъ, истребленный римлянами, былъ какъ разъ тотъ, который 50 лѣтъ тому назадъ, во времена нашествiя кимвровъ и тевтоновъ, разбилъ на голову войско консула Луцiя Кассiя Лонгина. Цезарю было особенно прiятно, что несчастiе обрушилось именно на этотъ пагъ, и по личнымъ причинамъ: въ упомянутой битвѣ погибъ одинъ изъ его свойственниковъ.

Немедленно послѣ сраженiя Цезарь въ одинъ день переправился черезъ Сону; гельвецiи же употребили на ту же переправу 20 дней.

14. Пораженные гибелью части своего войска и быстротою дѣйствiй Цезаря, гельвецiи рѣшились вступить съ Цезаремъ въ переговоры о мирѣ. 14 Переговоры о мирѣ.

Посломъ выбранъ былъ восьмидесятилѣтнiй Дивиконъ, предводительствовавшiй тигуринами во время упомянутаго пораженiя римлянъ.

Въ рѣчи, полной достоинства, престарѣлый герой предлагалъ Цезарю заключить съ гельвецiями миръ, обѣщая, что они поселятся тамъ, гдѣ того пожелаетъ Цезарь.

И выборъ посла и тонъ рѣчи сильно повредили гельвецiямъ: Цезарь потребовалъ отъ нихъ удовлетворенiя эдуевъ и аллоброговъ за причиненные имъ убытки и выдачи заложниковъ.

«Гельвецiи привыкли получать заложниковъ, а не давать ихъ», былъ отвѣтъ посла; этимъ переговоры закончились.

На слѣдующiй день гельвецiи двинулись въ путь; Цезарь слѣдовалъ за ними по пятамъ, выжидая удобнаго случая дать сраженiе. Такъ прошло полмѣсяца.

15. Между тѣмъ римское войско начало чувствовать недостатокъ въ провiантѣ: эдуи, несмотря на обѣщанiе, затягивали доставку его со дня на день. 15 Думноригъ и Дивитiакъ.

Для выясненія причинъ такого промедленія Цезаремъ былъ созванъ совѣтъ изъ старѣйшинъ эдуевъ; въ собраніи въ числѣ другихъ участвовали извѣстный намъ Дивитіакъ и верготретъ Лискъ.

Изъ рѣчи Лиска въ собраніи и изъ бесѣды съ нимъ съ глазу на глазъ Цезарь узналъ, что у эдуевъ существуетъ партія, враждебная Риму: эта партія предпочитала подчиниться родственнымъ гельвеціямъ, чѣмъ чужимъ римлянамъ.

Душою партіи былъ Думноригъ: онъ, по словамъ Лиска, былъ виновникомъ задержекъ въ доставкѣ провіанта; онъ своимъ бѣгствомъ вызвалъ недавнее пораженіе римской конницы въ стычкѣ съ гельвеціями.

Думноригу грозило суровое наказаніе, но мольбы его брата Дивитіака спасли его: Цезарь ограничился тѣмъ, что сдѣлалъ Думноригу выговоръ и приставилъ къ нему стражу.

Ошибка Консидія. 16 **16.** Въ тотъ же день представился случай дать сраженіе. Гельвеціи расположились на ночь у подошвы горы. Цезарь, сообразивъ всю выгоду расположенія своего войска на горѣ, послалъ легата Тита Лабіена занять гору, чтобы затѣмъ одновременно съ нимъ напасть на расположившихся у подошвы горы гельвеціевъ.

Лабіену удалось занять гору, но планъ Цезаря рушился вслѣдствіе ошибки Консидія: посланный на развѣдки, онъ принялъ воиновъ Лабіена за гельвеціевъ и сообщилъ Цезарю, что гора занята непріятелемъ.

Рѣшительный бой; пораженіе гельвеціевъ. 17 **17.** Между тѣмъ у Цезаря оставалось провіанта всего на два дня: для пополненія запасовъ онъ рѣшился повернуть къ главному городу эдуевъ — Бибракте (Д IV).

Гельвеціи, не желая дать Цезарю возможности запастись провіантомъ, начали нападать на римскій аррьергардъ.

Наступилъ рѣшительный моментъ. Непріятельскія войска выстроились другъ противъ друга на двухъ холмахъ: римляне обычнымъ тройнымъ строемъ, имѣя въ запасѣ два новонабранныхъ легіона, гельвеціи — густой фалангой.

Битву начала римская конница, но была отброшена съ урономъ. Вслѣдъ затѣмъ гельвеціи густыми рядами начали наступленіе. Цезарь для возбужденія мужества въ солдатахъ ве-

лѣлъ увести всѣхъ лошадей и въ томъ числѣ свою и послѣ ободрительной рѣчи повелъ войско въ битву.

Римляне начали сраженіе, по своему обыкновенію, пустивъ въ непріятеля копья. Эти копья, пронизавши иногда по нѣсколько хрупкихъ галльскихъ щитовъ, загибались въ остріѣ и такимъ образомъ отнимали сразу у нѣсколькихъ враговъ возможность защищаться. При такихъ условіяхъ гельвеціи предпочитали бросать щиты и сражаться незащищенными.

Сраженіе было жаркое; наконецъ, гельвеціи начали отступать къ находившейся поблизости горѣ. Въ это время арьергардъ ихъ, состоявшій изъ бойевъ и тулинговъ, произвелъ нападеніе на флангъ римлянъ; видя это, отступавшіе обернулись, и битва завязалась вновь.

Послѣ долгаго и упорнаго боя часть гельвеціевъ удалилась на гору, часть къ обозу.

Послѣдняя вспышка сраженія произошла уже вечеромъ у телѣгъ; наконецъ, и обозъ былъ захваченъ римлянами.

Весь этотъ день гельвеціи бились съ отчаянною отвагой; даже отступая, они продолжали сражаться; въ послѣдней схваткѣ около обоза они поражали враговъ съ высоты своихъ телѣгъ и били ихъ, просовывая копья между колесами.

18. Сто тридцать тысячъ (изъ 368) оставшихся въ живыхъ гельвеціевъ отступили. Цезарь не преслѣдовалъ ихъ въ теченіе трехъ дней; онъ только объявилъ всѣмъ галльскимъ племенамъ, что всякаго, оказавшаго помощь гельвеціямъ, онъ будетъ считать за врага. **18** **Участь побѣжденныхъ.**

Доведенные до крайности, гельвеціи просили мира и получили его на условіяхъ выдачи перебѣжчиковъ и оружія.

Между тѣмъ шесть тысячъ человѣкъ изъ вербигенскаго пага, надѣясь незамѣтно уйти ночью, двинулись по направленію къ Рейну. По приказанію Цезаря, галльскія племена, черезъ земли которыхъ отправились вербигены, привели ихъ назадъ. Цезарь поступилъ съ ними какъ съ врагами, т. е. продалъ ихъ въ рабство.

Остальные гельвеціи получили отъ Цезаря приказаніе вернуться домой; хлѣбъ имъ должны были доставлять въ

первое время аллоброги. Бойи поселены были Цезаремъ въ странѣ эдуевъ.

Такъ окончилась попытка гельвецiевъ.

Теперь Цезарю предстояла борьба съ другимъ страшнымъ врагомъ — Арiовистомъ.

II. Арiовистъ.

Значенiе борьбы съ Арiовистомъ.

1 **1.** Кто такой былъ Арiовистъ, мы уже знаемъ изъ словъ самого Цезаря. Это былъ предводитель нѣсколькихъ германскихъ племенъ, которымъ тѣсно стало на родинѣ и которыя искали новыхъ земель, новыхъ мѣстъ для поселенiя.

Галлiя, какъ было сказано выше, съ своимъ болѣе мягкимъ климатомъ и менѣе дикой природой, представляла для нихъ заманчивую добычу.

Занятiе земли секвановъ было только началомъ; нѣтъ никакого сомнѣнiя, что, если бы Арiовистъ не встрѣтилъ сопротивленiя со стороны Цезаря, онъ все продолжалъ бы расширять свои владѣнiя въ Галлiи.

Цезарь все это прекрасно понималъ; кельтскiя племена, разрозненныя, обезсиленныя вѣчными раздорами, не могли ему казаться настолько же опасными, какъ сильные и храбрые, соединенные подъ властью одного вождя германцы.

Побѣдой надъ гельвецiями Цезарь обезопасилъ Римъ отъ германскаго нашествiя со стороны верховьевъ Рейна; теперь предстояла не менѣе трудная задача помѣшать дальнѣйшему распространенiю германской власти въ средней части Галлiи или хотя бы задержать дальнѣйшiй притокъ германскихъ силъ изъ-за Рейна. Поэтому-то первымъ и главнымъ требованiемъ Цезаря во всѣхъ его переговорахъ съ Арiовистомъ было: не вызывать изъ Германiи новыхъ отрядовъ и довольствоваться тѣми землями, которыя уже находились въ его рукахъ.

Въ борьбѣ Цезаря съ Арiовистомъ галлы стояли на сторонѣ Цезаря. Это вполнѣ понятно, если принять во вниманiе, что Цезарь въ то время еще не выказывалъ стремленiя къ захвату всей Галлiи, а напротивъ являлся какъ бы двой-

нымъ ея освободителемъ: онъ только-что прогналъ гельвецієвъ и теперь готовъ былъ затѣять войну съ Аріовистомъ, исключительно, какъ казалось, для того, чтобы защитить угнетенныхъ галловъ. Дальнѣйшія намѣренія Цезаря предвидѣли только очень немногіе изъ галловъ.

Въ борьбѣ съ Аріовистомъ Цезарь дѣйствовалъ не только въ союзѣ съ галлами, но даже и по ихъ просьбѣ. Поводомъ къ началу военныхъ дѣйствій и, слѣдовательно, къ вмѣшательству во внутреннія дѣла Галліи послужили, какъ сказано, просьбы галловъ, главнымъ образомъ эдуевъ, офиціальнымъ защитникомъ и покровителемъ которыхъ Цезарь являлся во все время своего намѣстничества въ Галліи.

1 **2.** Bello Helvetiorum confecto, totius fere Galliae legati, principes civitatum, ad Caesarem gratulatum convenerunt: *intellegere sese, tametsi pro veteribus Helvetiorum iniuriis populi Romani ab his poenas bello repetisset, tamen eam rem non minus ex usu terrae Galliae quam populi Romani accidisse, propterea quod eo consilio, florentissimis rebus, domos suas Helvetii reliquissent, ut toti Galliae bellum inferrent imperioque potirentur locumque domicilio ex magna copia deligerent, quem ex omni Gallia opportunissimum ac fructuosissimum iudicassent, reliquasque civitates stipendiarias haberent.* **2** Собраніе старѣйшинъ и просьбы ихъ.

2 Petierunt, ut sibi concilium totius Galliae in diem certam indicere idque Caesaris voluntate facere liceret: *sese habere quasdam res, quas ex communi consensu ab eo petere vellent.*

3 Ea re permissa, diem concilio constituerunt et iureiurando, ne quis enuntiaret, nisi quibus communi consilio mandatum esset, inter se sanxerunt. (I, 30).

4 Eo concilio dimisso, idem principes civitatum, qui ante fuerant, ad Caesarem reverterunt petieruntque, uti sibi secreto de sua omniumque salute cum eo agere liceret.

5 Ea re impetrata, sese omnes flentes Caesari ad pedes proiecerunt: *non minus se id contendere et laborare, ne ea, quae*

dixissent, enuntiarentur, quam uti ea, quae vellent, impetrarent, propterea quod, si enuntiatum esset, summum in cruciatum se venturos viderent.

Locutus est pro his Divitiacus Aeduus: *Galliae totius fac-* 6
tiones esse duas; harum alterius principatum tenere Aeduos, alterius Arvernos.

Hi cum tantopere de potentatu inter se multos annos con- 7
tenderent, factum esse, uti ab Arvernis Sequanisque Germani mercēde arcesserentur.

Horum primo circiter milia XV Rhenum transisse; postea- 8
quam agros et cultum et copias Gallorum homines feri ac barbari adamassent, traductos plures; nunc esse in Gallia ad centum et viginti milium numerum.

Cum his Aeduos eorumque clientes semel atque iterum armis 9
contendisse; magnam calamitatem pulsos accepisse, omnem nobilitatem, omnem senatum, omnem equitatum amisisse. Quibus proeliis calamitatibusque fractos, qui et sua virtute et populi Romani hospitio atque amicitia plurimum ante in Gallia potuissent, coactos esse Sequanis obsides dare nobilissimos civitatis et iureiurando civitatem obstringere, sese neque obsides repetituros, neque auxilium a populo Romano imploraturos neque recusaturos, quo minus perpetuo sub illorum dicione atque imperio essent.

Unum se esse ex omni civitate Aeduorum, qui adduci non 10
potuerit, ut iuraret aut liberos suos obsides daret. Ob eam rem se ex civitate profugisse et Romam ad senatum venisse auxilium postulatum, quod solus neque iureiurando neque obsidibus teneretur.

Sed peius victoribus Sequanis quam Aeduis victis accidisse, 11
propterea quod Ariovistus, rex Germanorum, in eorum finibus consedisset tertiamque partem agri Sequani, qui esset optimus totius Galliae, occupavisset et nunc de altera parte tertia Sequanos decedere iuberet, propterea quod paucis mensibus ante Ha-

rūdum milia hominum XXIIII ad eum venissent, quibus locus ac sedes pararentur. Futurum esse paucis annis, uti omnes ex Galliae finibus pellerentur, atque omnes Germani Rhenum transirent: neque enim conferendum esse Gallicum cum Germanorum agro, neque hanc consuetudinem victus cum illa comparandam.

12 *Ariovistum autem, ut semel Gallorum copias proelio vicerit, quod proelium factum sit Admagetobrīgae, superbe et crudeliter imperare, obsides nobilissimi cuiusque liberos poscere et in eos omnia exempla cruciatusque edere, si qua res non ad nutum aut ad voluntatem eius facta sit. Hominem esse barbarum, iracundum, temerarium; non posse eius imperia diutius sustinere. Nisi si quid in Caesare populoque Romano sit auxilii, omnibus Gallis idem esse faciendum, quod Helvetii fecerint, ut domo emĭgrent, aliud domicilium, alias sedes, remotas a Germanis, petant fortunamque, quaecumque accĭdat, experiantur.*

13 *Haec si enuntiata Ariovisto sint, non dubitare, quin de omnibus obsidibus, qui apud eum sint, gravissimum supplicium sumat.*

14 *Caesarem vel auctoritate sua atque exercitus vel recenti victoria vel nomine populi Romani deterrere posse, ne maior multitudo Germanorum Rhenum traducatur, Galliamque omnem ab Ariovisti iniuria posse defendere.* (I, 31).

15 Hac oratione ab Divitiaco habita, omnes, qui aderant, magno fletu auxilium a Caesare petere coeperunt.

16 Animadvertit Caesar unos ex omnibus Sequanos nihil earum rerum facere, quas ceteri facerent, sed tristes capite demisso terram intueri. Eius rei quae causa esset, miratus ex ipsis quaesiit. Nihil Sequani respondere, sed in eadem tristitia taciti permanere. Cum ab his saepius quaereret neque ullam omnino vocem exprimere posset, idem Divitiacus Aeduus respondit: *hoc esse miseriorem et graviorem fortunam Sequanorum quam reliquorum, quod soli ne in occulto quidem queri*

neque auxilium implorare auderent absentisque Ariovisti crudelitatem, velut si coram adesset, horrerent, propterea quod reliquis tamen fugae facultas daretur, Sequanis vero, qui intra fines suos Ariovistum recepissent, quorum oppida omnia in potestate eius essent, omnes cruciatus essent perferendi. (I, 32).

His rebus cognitis, Caesar Gallorum animos verbis confir- 17
mavit pollicitusque est sibi eam rem curae futuram: *magnam se habere spem et beneficio suo et auctoritate adductum Ariovistum finem iniuriis facturum.* Hac oratione habita, concilium dimisit.

Et secundum ea multae res eum hortabantur, quare sibi 18
eam rem cogitandam et suscipiendam putaret, imprimis, quod Aeduos, fratres consanguineosque saepenumero a senatu appellatos, in servitute atque in dicione videbat Germanorum teneri eorumque obsides esse apud Ariovistum ac Sequanos intellegebat; quod in tanto imperio populi Romani turpissimum sibi et rei publicae esse arbitrabatur. Paulatim autem Germanos consuescere Rhenum transire et in Galliam magnam eorum multitudinem venire populo Romano periculosum videbat, neque sibi homines feros ac barbaros temperaturos existimabat, quin, cum omnem Galliam occupavissent, ut ante Cimbri Teutonique fecissent, in provinciam exirent atque inde in Italiam contenderent, praesertim cum Sequanos a provincia nostra Rhodanus divideret; quibus rebus quam maturrime occurrendum putabat. Ipse autem Ariovistus tantos sibi spiritus, tantam arrogantiam sumpserat, ut ferendus non videretur. (I, 33).

Переговоры съ Аріовистомъ.

3 **3.** Quam ob rem placuit ei, ut ad Ariovistum legatos mitte- 1
ret, qui ab eo postularent, uti aliquem locum medium utriusque colloquio deligeret: *velle sese de re publica et summis utriusque rebus cum eo agere.*

Ei legationi Ariovistus respondit: *si quid ipsi a Caesare* 2
opus esset, sese ad eum venturum fuisse; si quid ille se velit, illum ad se venire oportere. Praeterea se neque sine exercitu

in eas partes Galliae venire audere, quas Caesar possideret, neque exercitum sine magno commeatu atque molimento in unum locum contrahere posse. Sibi autem mirum videri, quid in sua Gallia, quam bello vicisset, aut Caesari aut omnino populo Romano negotii esset. (I, 34).

3 His responsis ad Caesarem relatis, iterum ad eum Caesar legatos cum his mandatis mittit: *quoniam, tanto suo populique Romani beneficio affectus, cum in consulatu suo rex atque amicus a senatu appellatus esset, hanc sibi populoque Romano gratiam referret, ut in colloquium venire invitatus gravaretur neque de communi re dicendum sibi et cognoscendum putaret, haec esse, quae ab eo postularet: primum, ne quam multitudinem hominum amplius trans Rhenum in Galliam traduceret; deinde obsides, quos haberet ab Aeduis, redderet Sequanisque permitteret, ut, quos illi haberent, voluntate eius reddere illis liceret; neve Aeduos iniuriā lacesseret, neve his sociisque eorum bellum inferret. Si id ita fecisset, sibi populoque Romano perpetuam gratiam atque amicitiam cum eo futuram; si non impetraret, sese, quoniam M. Messala M. Pisone consulibus senatus censuisset, uti, quicumque Galliam provinciam obtineret, quod commodo rei publicae facere posset, Aeduos ceterosque amicos populi Romani defenderet, se Aeduorum iniurias non neglecturum.* (I, 35).

4 Ad haec Ariovistus respondit: *ius esse belli, ut, qui vicissent, iis, quos vicissent, quem ad modum vellent, imperarent: item populum Romanum victis non ad alterius praescriptum, sed ad suum arbitrium imperare consuesse. Si ipse populo Romano non praescriberet, quem ad modum suo iure uteretur, non oportere sese a populo Romano in suo iure impediri. Aeduos sibi, quoniam belli fortunam temptassent et armis congressi ac superati essent, stipendiarios esse factos. Magnam Caesarem iniuriam facere, qui suo adventu vectigalia sibi deteriora faceret.*

Aeduis se obsides redditurum non esse, neque iis neque 5
eorum sociis iniuriā bellum illaturum, si in eo manerent, quod convenisset, stipendiumque quotannis pendĕrent; si id non fecissent, longe iis fraternum nomen populi Romani afuturum.

Quod sibi Caesar denuntiaret se Aeduorum iniurias non 6
neglecturum, neminem secum sine sua pernicie contendisse. Cum vellet, congrederetur: intellecturum, quid invicti Germani, exercitatissimi in armis, qui inter annos XIIII tectum non subissent, virtute possent. (I, 36).

4 Начало военныхъ дѣйствій; паника въ римскомъ лагерѣ.

4. Haec eodem tempore Caesari mandata referebantur, et 1
legati ab Aeduis et a Trevēris veniebant: Aedui questum, quod Harūdes, qui nuper in Galliam transportati essent, fines eorum popularentur: *sese ne obsidibus quidem datis pacem Ariovisti redimere potuisse;* Treveri autem, *pagos centum Sueborum ad ripam Rheni consedisse, qui Rhenum transire conarentur; his praeesse Nasuam et Cimberium fratres.* Quibus rebus Caesar vehementer commotus maturandum sibi existimavit, ne, si nova manus Sueborum cum veteribus copiis Ariovisti sese coniunxisset, minus facile resisti posset. Itaque, re frumentariā quam celerrime potuit comparatā, magnis itineribus ad Ariovistum contendit. (I, 37).

Cum tridui viam processisset, nuntiatum est ei Ariovistum 2
cum suis omnibus copiis ad occupandum Vesontionem, quod est oppidum maximum Sequanorum, contendere triduique viam a suis finibus profecisse.

Id ne accideret, magnopere sibi praecavendum Caesar 3
existimabat. Namque omnium rerum, quae ad bellum usui erant, summa erat in eo oppido facultas, idque naturā loci sic muniebatur, ut magnam ad ducendum bellum daret facultatem, propterea quod flumen Dubis, ut circĭno circumductum, paene totum oppidum cingit; reliquum spatium, quod est non amplius pedum M sexcentorum, quā flumen intermittit, mons

contĭnet magna altitudine, ita, ut radīces montis ex utraque parte ripae fluminis contingant. Hunc murus circumdătus arcem efficit et cum oppido coniungit.

4 Huc Caesar magnis nocturnis diurnisque itineribus contendit occupatoque oppido ibi praesidium collŏcat. (I, 38).

5 Dum paucos dies ad Vesontionem rei frumentariae commeatusque causa moratur, ex percontatione nostrorum, vocibusque Gallorum ac mercatorum, qui ingenti magnitudine corporum Germanos, incredibili virtute atque exercitatione in armis esse praedicabant (saepenumero sese cum his congressos ne vultum quidem atque aciem oculorum dicebant ferre potuisse), tantus subito timor omnem exercitum occupavit, ut non mediocriter omnium mentes animosque perturbaret.

6 Hic primum ortus est a tribunis militum, praefectis reliquisque, qui, ex urbe amicitiae causa Caesarem secuti, non magnum in re militari usum habebant: quorum alius aliā causā illatā, quam sibi ad proficiscendum necessariam esse diceret, petebat, ut eius voluntate discedere liceret; nonnulli, pudore adducti, ut timoris suspicionem vitarent, remanebant. Hi neque vultum fingere neque interdum lacrimas tenere poterant: abditi in tabernaculis aut suum fatum querebantur, aut cum familiaribus suis commune periculum miserabantur. Vulgo totis castris testamenta obsignabantur.

7 Horum vocibus ac timore paulatim etiam ii, qui magnum in castris usum habebant, milites centurionesque quique equitatui praeerant, perturbabantur. Qui se ex his minus timidos existimari volebant, non se hostem vereri, sed angustias itineris, magnitudinem silvarum, quae intercederent inter ipsos atque Ariovistum, aut rem frumentariam, ut satis commode supportari posset, timere dicebant.

Nonnulli etiam Caesari nuntiabant, cum castra moveri ac

signa ferri iussisset, non fore dicto audientes milites neque propter timorem signa laturos. (I, 39).

Haec cum animadvertisset, convocato consilio omniumque 9
ordinum ad id consilium adhibitis centurionibus, vehementer eos incusavit: primum quod, aut quam in partem aut quo consilio ducerentur, sibi quaerendum aut cogitandum putarent.

Ariovistum, se consule, cupidissime populi Romani amicitiam 10
appetisse: cur hunc tam temere quisquam ab officio discessurum iudicaret? Sibi quidem persuaderi, cognitis suis postulatis atque aequitate condicionum perspecta, eum neque suam neque populi Romani gratiam repudiaturum.

Quod si, furore atque amentia impulsus, bellum intulisset, 11
quid tandem vererentur? aut cur de sua virtute aut de ipsius diligentia desperarent? Factum eius hostis periculum patrum nostrorum memoriā, cum Cimbris et Teutŏnis a Gaio Mario pulsis non minorem laudem exercitus quam ipse imperator meritus videbatur; factum etiam nuper in Italia servili tumultu, quos tamen aliquid usus ac disciplina, quae a nobis accepissent, sublevarent. Ex quo iudicari posse, quantum haberet in se boni constantia, propterea quod, quos aliquamdiu inermos sine causa timuissent, hos postea armatos ac victores superassent. Denique hos esse eosdem, quibuscum saepenumero Helvetii congressi non solum in suis, sed etiam in illorum finibus plerumque superarint, qui tamen pares esse nostro exercitui non potuerint.

Si quos adversum proelium et fuga Gallorum commoveret, 12
hos, si quaererent, reperire posse, diuturnitate belli defatigatis Gallis, Ariovistum, cum multos menses castris se ac paludibus tenuisset neque sui potestatem fecisset, desperantes iam de pugna et dispersos subito adortum, magis ratione et consilio quam virtute vicisse. Cui rationi contra homines barbăros atque imperitos locus fuisset, hac ne ipsum quidem sperare nostros exercitus capi posse.

13 *Qui suum timorem in rei frumentariae simulationem angustiasque itineris conferrent, facere arroganter, cum aut de officio imperatoris desperare aut praescribere viderentur. Haec sibi esse curae: frumentum Sequănos, Leucos, Lingŏnes subministrare, iamque esse in agris frumenta matura; de itinere ipsos brevi tempore iudicaturos.*

14 *Quod non fore dicto audientes neque signa laturi dicantur, nihil se ea re commoveri: scire enim, quibuscumque exercitus dicto audiens non fuerit, aut male re gesta fortunam defuisse, aut aliquo facinore comperto avaritiam esse convictam: suam innocentiam perpetuā vitā, felicitatem Helvetiorum bello esse perspectam.*

15 *Itaque se, quod in longiorem diem collaturus fuisset, repraesentaturum et proxima nocte de quarta vigilia castra moturum, ut quam primum intellegere posset, utrum apud eos pudor atque officium an timor valeret. Quod si praeterea nemo sequatur, tamen se cum sola decima legione iturum, de qua non dubitaret, sibique eam praetoriam cohortem futuram.* Huic legioni Caesar et indulserat praecipue et propter virtutem confidebat maxime. (I, 40)

16 Hac oratione habita, mirum in modum conversae sunt omnium mentes, summaque alacritas et cupiditas belli gerendi innata est, princepsque decima legio per tribunos militum ei gratias egit, quod de se optimum iudicium fecisset, seque esse ad bellum gerendum paratissimam confirmavit. Deinde reliquae legiones cum tribunis militum et primorum ordinum centurionibus egerunt, uti Caesari satisfacerent: *se neque unquam dubitasse neque timuisse neque de summa belli suum iudicium, sed imperatoris esse existimavisse.*

17 Eorum satisfactione accepta et itinere exquisito per Divitiacum, quod ex aliis ei maximam fidem habebat, ut milium amplius quinquaginta circuĭtu locis apertis exercitum duceret, de

quarta vigilia, ut dixerat, profectus est. Septimo die, cum iter non intermitteret, ab exploratoribus certior factus est, Ariovisti copias a nostris milibus passuum quattuor et XX abesse. (I, 41).

Свиданіе вождей; вѣроломство германцевъ. 5

5. Cognito Caesaris adventu, Ariovistus legatos ad eum 1
mittit: *quod antea de colloquio postulasset, id per se fieri licere, quoniam propius accessisset, seque id sine periculo facere posse existimaret.* Non respuit condicionem Caesar iamque eum ad sanitatem reverti arbitrabatur, cum id, quod antea petenti denegasset, ultro polliceretur, magnamque in spem veniebat pro suis tantis populique Romani in eum beneficiis, cognitis suis postulatis, fore, uti pertinaciā desisteret.

Dies colloquio dictus est ex eo die quintus. Interim saepe 2
ultro citroque cum legati inter eos mitterentur, Ariovistus postulavit, ne quem peditem ad colloquium Caesar adduceret: *vereri se, ne per insidias ab eo circumveniretur; uterque cum equitatu veniret: alia ratione sese non esse venturum.* Caesar, quod neque colloquium interpositā causā tolli volebat neque salutem suam Gallorum equitatui committere audebat, commodissimum esse statuit, omnibus equis Gallis equitibus detractis eo legionarios milites legionis decimae, cui quam maxime confidebat, imponere, ut praesidium quam amicissimum, si quid opus facto esset, haberet. Quod cum fieret, non irridicule quidam ex militibus decimae legionis dixit: *plus, quam pollicitus esset, Caesarem facere: pollicitum se in cohortis praetoriae loco decimam legionem habiturum, ad equum rescribere.* (I, 42).

Planicies erat magna et in ea tumulus terrenus satis gran- 3
dis. Hic locus aequo fere spatio ab castris Ariovisti et Caesaris aberat. Eo, ut erat dictum, ad colloquium venerunt. Legionem Caesar, quam equis vexerat, passibus ducentis ab eo tumulo constituit. Item equites Ariovisti pari intervallo constite-

runt. Ariovistus, ex equis ut colloquerentur et praeter se denos ut ad colloquium adducerent, postulavit.

4 Ubi eo ventum est, Caesar initio orationis sua senatusque in eum beneficia commemoravit, *quod rex appellatus esset a senatu, quod amicus, quod munera amplissime missa; quam rem et paucis contigisse et pro magnis hominum officiis consuesse tribui* docebat; *illum, cum neque aditum neque causam postulandi iustam haberet, beneficio ac liberalitate sua ac senatus ea praemia consecutum.*

5 Docebat etiam, *quam veteres quamque iustae causae necessitudinis ipsis cum Aeduis intercederent; quae senatusconsulta quotiens quamque honorifica in eos facta essent; ut omni tempore totius Galliae principatum Aedui tenuissent, prius etiam, quam nostram amicitiam appetissent. Populi Romani hanc esse consuetudinem, ut socios atque amicos non modo sui nihil deperdere, sed gratia, dignitate, honore auctiores velit esse; quod vero ad amicitiam populi Romani attulissent, id iis eripi quis pati posset?*

6 Postulavit deinde eadem, quae legatis in mandatis dederat: *ne aut Aeduis aut eorum sociis bellum inferret; obsides redderet; si nullam partem Germanorum domum remittere posset, at ne quos amplius Rhenum transire pateretur.* (I, 43).

7 Ariovistus ad postulata Caesaris pauca respondit, de suis virtutibus multa praedicavit: *transisse Rhenum sese non sua sponte, sed rogatum et arcessitum a Gallis; non sine magna spe magnisque praemiis domum propinquosque reliquisse; sedes habere in Gallia ab ipsis concessas, obsides ipsorum voluntate datos; stipendium capere iure belli, quod victores victis imponere consuerint. Non sese Gallis, sed Gallos sibi bellum intulisse: omnes Galliae civitates ad se oppugnandum venisse ac contra se castra habuisse; eas omnes copias a se uno proelio pulsas ac superatas esse. Si iterum experiri velint, se iterum paratum esse decertare;*

si pace uti velint, inīquum esse de stipendio recusare, quod sua voluntate ad id tempus pependerint.

Amicitiam populi Romani sibi ornamento et praesidio, non 8
detrimento esse oportere, idque se ea spe petisse. Si per populum Romanum stipendium remittatur et dediticii subtrahantur, non minus libenter sese recusaturum populi Romani amicitiam, quam appetierit.

Quod multitudinem Germanorum in Galliam traducat, id se 9
sui muniendi, non Galliae impugnandae causa facere: eius rei testimonium esse, quod nisi rogatus non venerit et quod bellum non intulerit, sed defenderit.

Se prius in Galliam venisse quam populum Romanum. Nun- 10
quam ante hoc tempus exercitum populi Romani Galliae provinciae finibus egressum. Quid sibi vellet? cur in suas possessiones veniret? Provinciam suam hanc esse Galliam, sicut illam nostram.

Ut ipsi concedi non oporteret, si in nostros fines impetum fa- 11
ceret, sic item nos esse iniquos, quod in suo iure se interpellaremus.

Quod fratres Aeduos appellatos diceret, non se tam barba- 12
rum neque tam imperitum esse rerum, ut non sciret neque bello Allobrŏgum proximo Aeduos Romanis auxilium tulisse neque ipsos in his contentionibus, quas Aedui secum et cum Sequanis habuissent, auxilio populi Romani usos esse.

Debere se suspicari simulatā Caesarem amicitiā, quod exer- 13
citum in Gallia habeat, sui opprimendi causa habere. Qui nisi decedat atque exercitum deducat ex his regionibus, sese illum non pro amico, sed hoste habiturum. Quod si eum interfecerit, multis sese nobilibus principibusque populi Romani gratum esse facturum: id se ab ipsis per eorum nuntios compertum habere, quorum omnium gratiam atque amicitiam eius morte redimere posset. Quod si discessisset et liberam possessionem Galliae sibi tradidisset, magno se illum praemio remuneraturum et quaecumque

bella geri vellet, sine ullo eius labore et periculo confecturum. (I, 44).

14 Multa ab Caesare in eam sententiam dicta sunt, qua re negotio desistere non posset: *neque suam neque populi Romani consuetudinem pati, uti optime merentes socios desereret, neque se iudicare Galliam potius esse Ariovisti quam populi Romani. Bello superatos esse Arvernos et Rutēnos ab Quinto Fabio Maximo, quibus populus Romanus ignovisset neque in provinciam redegisset neque stipendium imposuisset. Quod si antiquissimum quodque tempus spectari oporteret, populi Romani iustissimum esse in Gallia imperium; si iudicium senatus observari oporteret, liberam debere esse Galliam, quam bello victam suis legibus uti voluisset.* (I, 45).

15 Dum haec in colloquio geruntur, Caesari nuntiatum est equites Ariovisti propius tumulum accedere et ad nostros adequitare, lapides telaque in nostros conicere.

16 Caesar loquendi finem facit seque ad suos recepit suisque imperavit, ne quod omnino telum in hostes reicerent. Nam etsi sine ullo periculo legionis delectae cum equitatu proelium fore videbat, tamen committendum non putabat, ut, pulsis hostibus, dici posset eos ab se per fidem in colloquio circumventos.

17 Posteaquam in vulgus militum elatum est, qua arrogantia in colloquio Ariovistus usus omni Gallia Romanis interdixisset, impetumque in nostros eius equites fecissent, eaque res colloquium ut diremisset, multo maior alacritas studiumque pugnandi maius exercitui iniectum est. (I, 46).

18 Biduo post Ariovistus ad Caesarem legatos mittit: *velle se de his rebus, quae inter eos agi coeptae neque perfectae essent, agere cum eo; uti aut iterum colloquio diem constitueret aut, si id minus vellet, e suis legatum aliquem ad se mitteret.* Colloquendi Caesari causa visa non est, et eo magis, quod pridie eius diei Germani retineri non poterant, quin in nostros tela

conicerent. Legatum e suis sese magno cum periculo ad eum missurum et hominibus feris obiecturum existimabat. Commodissimum visum est Gaium Valerium Procillum, C. Valeri Caburi filium, summa virtute et humanitate adulescentem, cuius pater a Gaio Valerio Flacco civitate donatus erat, et propter fidem et propter linguae Gallicae scientiam, quā multā iam Ariovistus longinqua consuetudine utebatur, et quod in eo peccandi Germanis causa non esset, ad eum mittere et Marcum Metium, qui hospitio Ariovisti utebatur. His mandavit, ut, quae diceret Ariovistus, cognoscerent et ad se referrent. Quos cum apud se in castris Ariovistus conspexisset, exercitu suo praesente conclamavit: *quid ad se venirent? an speculandi causa?* Conantes dicere prohibuit et in catenas coniecit. (I, 47).

Рѣшительный бой; пораженіе германцевъ.

6 **6.** Eodem die castra promovit et milibus passuum sex a 1
Caesaris castris sub monte consedit. Postridie eius diei praeter castra Caesaris suas copias traduxit et milibus passuum duobus ultra eum castra fecit, eo consilio, uti frumento commeatuque, qui ex Sequanis et Aeduis supportaretur, Caesarem intercluderet.

Ex eo die dies continuos quinque Caesar pro castris suas 2
copias produxit et aciem instructam habuit, ut, si vellet Ariovistus proelio contendere, ei potestas non deesset. Ariovistus his omnibus diebus exercitum castris continuit, equestri proelio cotidie contendit. Genus hoc erat pugnae, quo se Germani exercuerant. Equitum milia erant sex, totĭdem numero pedites velocissimi ac fortissimi, quos ex omni copia singuli singulos suae salutis causa delegerant: cum his in proeliis versabantur. Ad eos se equites recipiebant; hi, si quid erat durius, concurrebant, si qui graviore vulnere accepto equo deciderat, circumsistebant; si quo erat longius prodeundum aut celerius recipiendum, tantă erat horum exercitatione celeritas, ut iubis equorum sublevati cursum adaequarent. (I, 48).

Ubi eum castris se tenere Caesar intellexit, ne diutius com- 3

meatu prohiberetur, ultra eum locum, quo in loco Germani consederant, circiter passus sexcentos ab iis, castris idoneum locum delēgit acieque triplĭci instructa ad eum locum vēnit. Primam et secundam aciem in armis esse, tertiam castra munire iussit. Hic locus ab hoste circiter passus sexcentos, uti dictum est, aberat. Eo circiter hominum numero sedecim milia expedita cum omni equitatu Ariovistus misit, quae copiae nostros perterrerent et munitione prohiberent. Nihilo secius Caesar, ut ante constituerat, duas acies hostem propulsare, tertiam opus perficere iussit. Munitis castris, duas ibi legiones reliquit et partem auxiliorum; quattuor reliquas in castra maiora reduxit. (I, 49).

4 Proximo die instituto suo Caesar e castris utrisque copias suas eduxit paulumque a maioribus castris progressus aciem instruxit, hostibus pugnandi potestatem fecit. Ubi ne tum quidem eos prodire intellexit, circiter meridiem exercitum in castra reduxit. Tum demum Ariovistus partem suarum copiarum, quae castra minora oppugnaret, misit. Acriter utrimque usque ad vesperum pugnatum est. Solis occasu suas copias Ariovistus, multis et illatis et acceptis vulneribus, in castra reduxit. Cum ex captivis quaereret Caesar, quam ob rem Ariovistus proelio non decertaret, hanc reperiebat causam, quod apud Germanos ea consuetudo esset, ut matresfamiliae eorum sortibus et vaticinationibus declararent, utrum proelium committi ex usu esset necne; eas ita dicere: *non esse fas Germanos superare, si ante novam lunam proelio contendissent.* (I, 50).

5 Postridie eius diei Caesar praesidium utrisque castris, quod satis esse visum est, reliquit, omnes alarios in conspectu hostium pro castris minoribus constituit, quod minus multitudine militum legionariorum pro hostium numero valebat, ut ad

speciem alariis uteretur; ipse, triplici instructa acie, usque ad
castra hostium accessit.

Tum demum necessario Germani suas copias castris edu- 6
xerunt generatimque constituerunt paribus intervallis, Harūdes,
Marcomănos, Tribŏces, Vangiŏnes, Nemĕtes, Sedusios, Suebos,
omnemque aciem suam redis et carris circumdederunt, ne qua
spes in fuga relinqueretur. Eo mulieres imposuerunt, quae in
proelium proficiscentes passis manibus flentes implorabant, ne
se in servitutem Romanis traderent. (I, 51).

Caesar singulis legionibus singulos legatos et quaestorem 7
praefecit, uti eos testes suae quisque virtutis haberet; ipse a
dextro cornu, quod eam partem minime firmam hostium esse
animadverterat, proelium commisit.

Ita nostri acriter in hostes, signo dato, impetum fecerunt, 8
itaque hostes repente celeriterque procurrerunt, ut spatium
pila in hostes coniciendi non daretur. Reiectis pilis, comminus
gladiis pugnatum est. At Germani, celeriter ex consuetudine
sua phalange facta, impetus gladiorum exceperunt. Reperti
sunt complures nostri milites, qui in phalangas insilirent et
scuta manibus revellerent et desuper vulnerarent. Cum hostium
acies a sinistro cornu pulsa atque in fugam conversa esset, a
dextro cornu vehementer multitudine suorum nostram aciem
premebant.

Id cum animadvertisset Publius Crassus adulescens, qui 9
equitatui praeerat, quod expeditior erat quam ii, qui inter
aciem versabantur, tertiam aciem laborantibus nostris subsidio
misit. (I, 52).

Ita proelium restitutum est, atque omnes hostes terga ver- 10
terunt neque prius fugere destiterunt, quam ad flumen Rhe-
num milia passuum ex eo loco circiter quinquaginta pervene-
runt. Ibi perpauci aut viribus confisi tranare contenderunt aut
lintribus inventis sibi salutem reppererunt. In his fuit Ario-

vistus, qui, naviculam deligatam ad ripam nactus, eā profūgit; reliquos omnes equitatu consecuti nostri interfecerunt. Duae fuerunt Ariovisti uxores, una Suebă natione, quam domo secum duxerat, altera Norică, regis Vocciōnis soror, quam in Gallia duxerat a fratre missam: utraque in ea fuga periit. Fuerunt duae filiae: harum altera occisa, altera capta est.

11 Gaius Valerius Procillus, cum a custodibus in fuga trinis catenis vinctus traheretur, in ipsum Caesarem, hostes equitatu persequentem, incidit. Quae quidem res Caesari non minorem quam ipsa victoria voluptatem attulit, quod hominem honestissimum provinciae Galliae, suum familiarem et hospitem, ereptum e manibus hostium sibi restitutum videbat, neque eius calamitate de tanta voluptate et gratulatione quicquam fortuna deminuerat. Is, se praesente, de se ter sortibus consultum dicebat, utrum igni statim necaretur, an in aliud tempus reservaretur: *sortium beneficio se esse incolumem.* Item Marcus Metius repertus et ad eum reductus est. (I, 53).

12 Hoc proelio trans Rhenum nuntiato, Suebi, qui ad ripas Rheni venerant, domum reverti coeperunt; quos Ubii, qui proximi Rhenum incolunt, perterritos insecuti magnum ex his numerum occiderunt.

13 Caesar, una aestate duobus maximis bellis confectis, maturius paulo, quam tempus anni postulabat, in hiberna in Sequanos exercitum deduxit; hibernis Labienum praeposuit; ipse in citeriorem Galliam ad conventus agendos profectus est. (I, 54).

14 Въ битвѣ съ Аріовистомъ погибло, по свидѣтельству другихъ историковъ, оставившихъ намъ описанія войны, около 80.000 германцевъ; самъ Аріовистъ вскорѣ умеръ, вѣроятно отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи.

15 Итакъ, германцы были побѣждены и большею частью оттѣснены за Рейнъ. Немногіе оставшіеся (трибоки, вангіоны,

неметы) не были прогнаны Цезаремъ. Они нужны были ему для того, чтобы служить оплотомъ противъ дальнѣйшихъ германскихъ нашествій. Надѣяться на нихъ можно было болѣе, чѣмъ на кельтовъ, такъ какъ это былъ народъ сильный и воинственный; съ кельтами они не могли близко сойтись уже въ силу національнаго различія, а отъ зарейнскихъ родичей держала ихъ въ отдаленіи боязнь потерять пріобрѣтенныя съ такимъ трудомъ земли. Разселились германцы по обоимъ берегамъ Рейна до впаденія въ него Майна.

Побѣда Цезаря надъ Аріовистомъ была чрезвычайно важна 16
для Рима. Благодаря этой побѣдѣ римляне, во-первыхъ, дѣлались единственными хозяевами Галліи: имъ не приходилось уже считаться съ завоевательными стремленіями германцевъ. Кромѣ того, вслѣдствіе этой побѣды Рейнъ надолго сдѣлался границей между Германіей и Галліей, т. е. послѣ покоренія послѣдней римлянами — между Германіей и Римомъ. Цезарю благодаря этой побѣдѣ приходилось только поддерживать то чувство страха и уваженія къ Риму, которое она вселила въ германцевъ.

И послѣ Цезаря Рейнъ въ теченіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ 17
служилъ чертою, за которую не переходили германскіе народы. Борьба между Римомъ и Германіей продолжалась уже за Рейномъ.

III. Покореніе независимыхъ галльскихъ племенъ.

Покореніе бельговъ (57 г.).

1 **1.** Послѣ пораженія гельвецієвъ и Аріовиста Цезарь могъ, наконецъ, приступить къ главной своей цѣли — покоренію независимой еще Галліи. Часть ея уже и теперь была ему подвластна: такъ, эдуи давно уже во всѣхъ важныхъ случаяхъ дѣйствовали только съ согласія Рима, и всѣ ихъ кліенты слѣдовали ихъ примѣру. Походъ противъ Аріовиста поставилъ въ зависимость отъ Рима и другое сильное галльское племя, имѣвшее большое количество кліентовъ — секвановъ. Такимъ образомъ почти вся средняя Галлія признавала гегемонію Рима.

Но совершенно не нашло себѣ доступа римское вліяніе

въ земли независимыхъ бельговъ, сильнѣйшихъ противниковъ Цезаря во все время его намѣстничества въ Галліи. Правда, и здѣсь пограничное съ кельтами племя, ремы, сразу признало римскую гегемонію и такимъ образомъ сыграло по отношенію къ соплеменникамъ ту же роль, какую играли эдуи по отношенію къ кельтамъ, но въ сравненіи съ остальной массой бельговъ оно составляло самое незначительное меньшинство.

2. Предлогомъ для начала военныхъ дѣйствій послужило Цезарю доставленное ему извѣстіе, что бельги, боясь вторженія римлянъ въ свою страну, собираютъ войска и призываютъ на помощь германцевъ. Цезарь, находившійся въ то время (зимою 57 г.) въ сѣв. Италіи, немедленно набралъ тамъ два новыхъ легіона и весной отослалъ ихъ въ Галлію. Такимъ образомъ войско его увеличилось до 8 легіоновъ. Вскорѣ послѣ того онъ и самъ поспѣшилъ на театръ войны. Прибывши въ Галлію, онъ немедленно повелъ войско въ страну бельговъ. Изъ нихъ одни ремы не только не пытались сопротивляться, но даже предложили Цезарю помощь противъ своихъ соплеменниковъ. Остальные, соединившись и образовавши огромную армію въ 296.000 человѣкъ (цифра, можетъ быть, преувеличенная Цезаремъ), двинулись навстрѣчу римлянамъ. По дорогѣ они пытались захватить городъ ремовъ—Bibrax (Д III), но благодаря своевременной помощи, посланной Цезаремъ, отказались отъ этого намѣренія. Въ это время Цезарь перешелъ черезъ рѣку Аксону (Axŏna, нынѣ Aisne, притокъ Уазы) и расположился тамъ лагеремъ, оставивши часть войска за рѣкой. На небольшомъ разстояніи отъ Цезаря стали лагеремъ бельги за болотистой рѣчкой (нынѣ Miette). Внушительный видъ 300-тысячнаго войска произвелъ впечатлѣніе на Цезаря; онъ рѣшился не вступать въ сраженіе, а выжидать; еще раньше онъ поручилъ Дивитіаку уговорить эдуевъ сдѣлать нападеніе на покинутыя земли одного изъ сильнѣйшихъ бельгскихъ племенъ, белловаковъ, и такимъ образомъ отвлечь отъ римлянъ хотя бы часть непріятельскаго войска. Видя, что Цезарь не намѣренъ сражаться, бельги попытались взять укрѣпленіе, построенное имъ за Аксоной, и такимъ образомъ отрѣзать его отъ ремовъ, доставлявшихъ ему провіантъ, но попытка эта

2 Начало войны.

окончилась неудачей. Послѣ этого недостатокъ въ провіантѣ, грозившее нападеніе эдуевъ и безплодность стоянія на одномъ мѣстѣ заставили бельговъ разойтись по домамъ. Особенно настаивали на уходѣ белловаки, земли которыхъ первыми должны были подвергнуться набѣгу эдуевъ. Отступленіе началось безъ всякаго порядка и смысла и вскорѣ превратилось въ бѣгство. Римляне, конечно, воспользовались этимъ и цѣлый день били почти не защищавшихся враговъ.

Покореніе отдѣльныхъ племенъ. Нервіи. 3

3. Теперь Цезарю не трудно было справиться съ отдѣльными племенами. Почти безъ сопротивленія подчинилось ему дружественное ремамъ племя суэссіоновъ, не оказали его и белловаки и ихъ сѣв.-восточные сосѣди амбіаны. Не такъ легко было справиться съ нервіями; это былъ народъ дикій и воинственный, не допускавшій и мысли о подчиненіи Риму. Соединившись съ сосѣдними народами—веромандуями и атребатами—, нервіи ожидали прибытія непріятеля за рѣкою Sabis (н. Sambre), притокомъ Мозы (н. Meuse). Не успѣли еще римляне расположиться лагеремъ, не успѣлъ еще приблизиться обозъ, конвоируемый двумя легіонами, какъ бельги стремительно бросились на врага, не давъ римскимъ солдатамъ времени надѣть шлемы и вынуть щиты изъ чехловъ. Много энергіи проявилъ въ этомъ дѣлѣ Цезарь: онъ былъ вездѣ, гдѣ того требовала необходимость; но много содѣйствовала сохраненію порядка въ римскомъ войскѣ царствовавшая въ немъ образцовая дисциплина: солдаты и безъ вождя знали, что̀ имъ дѣлать. Натискъ бельговъ былъ быстро отраженъ центромъ и лѣвымъ флангомъ римлянъ; послѣдній, подъ предводительствомъ Лабіена, перешелъ даже черезъ рѣку и захватилъ непріятельскій лагерь. Опаснѣе было положеніе римскаго войска на правомъ флангѣ; здѣсь римлянамъ пришлось имѣть дѣло съ самими нервіями, значительно превосходившими ихъ численностью, и два легіона, составлявшіе этотъ флангъ, не устояли. Часть нервіевъ ворвалась въ лагерь и обратила въ бѣгство находившихся тамъ легковооруженныхъ союзниковъ, всадниковъ и лагерную челядь. Только личное вмѣшательство въ битву Цезаря и его разумныя мѣры подняли духъ войска и нѣсколько уравновѣсили шансы; съ прибытіемъ подкрѣпленія

изъ арьергарда и посланнаго Лабіеномъ, испытаннаго въ бояхъ 10-го легіона счастье склонилось на сторону римлянъ. Но нелегко досталась имъ побѣда: нервіи бились до послѣдней возможности и пали всѣ до одного. Остальнымъ нервіямъ, не участвовавшимъ въ битвѣ, пришлось отдаться на милость побѣдителя. Цезарь сохранилъ имъ ихъ земли и велѣлъ окрестнымъ жителямъ оставить ихъ въ покоѣ.

4. Отсюда Цезарь двинулся въ страну адуатуковъ, не поспѣвшихъ къ битвѣ. Адуатуки (по рѣкѣ Маасу, ниже Самбры) заперлись въ одномъ изъ своихъ городовъ; римляне его осадили. Огромная башня, выстроенная римлянами, произвела на галловъ такое сильное впечатлѣніе, что даже побудила ихъ просить мира. Одно только условіе ставили они: удержать оружіе. Цезарь на него не согласился. Тогда адуатуки прибѣгли къ хитрости: выдавъ римлянамъ часть оружія, другую часть его они оставили у себя и ночью, когда римскіе солдаты удалились изъ сдавшагося города въ лагерь, сдѣлали нападеніе на послѣдній въ надеждѣ захватить римлянъ врасплохъ. Но эта надежда ихъ обманула: 4.000 человѣкъ изъ нихъ было убито, а остальные отброшены въ городъ. Цезарь жестоко наказалъ адуатуковъ за вѣроломство: всѣ они, безъ исключенія, были проданы въ рабство. **4 Адуатуки.**

Въ этомъ же году извѣстный уже намъ легатъ Цезаря, Крассъ, прошелъ съ однимъ легіономъ черезъ страны приморскихъ кельтовъ: эти племена безпрекословно дали римлянамъ заложниковъ.

5. На зиму Цезарь, по обыкновенію, отправился въ Италію. Отправляясь туда, онъ оставилъ одного изъ своихъ легатовъ, Гальбу, съ однимъ легіономъ въ Альпахъ, чтобы обезопасить одинъ изъ важнѣйшихъ альпійскихъ переваловъ — черезъ большой Бернардъ. Сначала дѣла Гальбы пошли хорошо; онъ побѣдилъ горцевъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, взялъ у нихъ заложниковъ и расположился на зимовку въ гор. Octodūrus (Ж IV, въ верховьяхъ Роны, н. Martigny), уступивши зарѣчную часть города галламъ. Но въ срединѣ зимы городъ вдругъ подвергся нападенію горцевъ; съ трудомъ вышелъ Гальба изъ критическаго положенія, въ которое поставило его **5 Событія въ Альпахъ.**

это нападеніе, и, по миновaніи опасности, предпочелъ удалиться на зимовку въ провинцію.

Покореніе приморскихъ кельтовъ (56 г.). 6 **6.** Послѣ подчиненія Бельгики вполнѣ независимыми оставались въ Галліи только аквитаны, да часть кельтовъ, разселившихся по западному и сѣверному побережью океана (civitates Aremoricae). Военная рекогносцировка, сдѣланная Крассомъ въ страну послѣднихъ, конечно не могла подчинить ихъ римскому вліянію. Поводъ къ войнѣ съ этими государствами не замедлилъ представиться.

Начало войны. Какъ было сказано выше, Крассъ во время своего похода взялъ заложниковъ отъ главнѣйшихъ приморскихъ государствъ. Проводя зиму 57/56 года у народовъ, жившихъ по нижнему теченію Луары, и чувствуя недостатокъ въ хлѣбѣ, онъ послалъ къ сосѣднимъ прибрежнымъ племенамъ префектовъ и трибуновъ за провіантомъ. Присутствіемъ въ своей странѣ римскихъ воиновъ приморскіе народы, по почину венетовъ, воспользовались для того, чтобы потребовать обратно своихъ заложниковъ въ обмѣнъ на задержанныхъ комиссаровъ. Крассъ сообщилъ объ этомъ Цезарю, находившемуся въ то время въ Иллирикѣ. Пока Цезарь шелъ къ войску, пока строились и снаряжались, по его приказанію, суда въ устьяхъ Луары и стягивались и распредѣлялись войска, галлы образовали могущественный союзъ изъ нѣсколькихъ приморскихъ государствъ западнаго и сѣвернаго побережья. Главную роль въ этомъ союзѣ играли венеты, сила его состояла во флотѣ. Первою заботою Цезаря было обезопасить себя отъ нападенія враждебныхъ ему бельговъ и не допустить соединенія венетовъ съ аквитанскими племенами и тѣми изъ прибрежныхъ государствъ, которыя не вошли въ союзъ. Для этого онъ послалъ своего легата Тита Лабіена съ конницей, которой нечего было дѣлать въ изрѣзанныхъ водами земляхъ Аремoрики, въ страну треверовъ. Двѣнадцать когортъ подъ начальствомъ Красса Цезарь отправилъ въ Аквитанію. Наконецъ, легатъ Квинтъ Титурій Сабинъ съ тремя легіонами получилъ порученіе двинуться на сѣверное побережье противъ венелловъ, лексовіевъ и куріосолитовъ. Войну съ венетами Цезарь взялъ на себя, а флотъ отдалъ въ завѣдываніе Дециму Бруту.

7. Война съ венетами начата была римлянами осадой и взятіемъ нѣсколькихъ укрѣпленныхъ городовъ; но благодаря положенію ихъ на мысахъ, у самаго моря, и представлявшейся такимъ образомъ для жителей возможности въ крайнихъ случаяхъ переправляться на корабляхъ со всѣмъ имуществомъ въ другіе укрѣпленные пункты, завоеванія римлянъ, стоившія каждый разъ большихъ трудовъ и усилій, не приносили имъ никакихъ результатовъ. Въ виду этого Цезарь прекратилъ военныя дѣйствія на сушѣ и рѣшилъ ждать Брута. 7 **Венеты.**

Враждебные флоты—римлянъ и венетовъ—сошлись около одного изъ венетскихъ портовъ на глазахъ у сухопутнаго римскаго войска. Галльскій флотъ состоялъ изъ 220 крѣпкихъ дубовыхъ кораблей, значительно превосходившихъ римскія суда и своей величиной и своей приспособленностью къ плаванію въ океанѣ. Единственнымъ преимуществомъ послѣднихъ было то, что они двигались на веслахъ, суда же венетовъ были исключительно парусныя.

Долгое время всѣ нападенія римлянъ были безуспѣшны: носы римскихъ кораблей не въ состояніи были пробить дубовые борта венетскихъ; высота непріятельскихъ кораблей мѣшала взять ихъ на абордажъ.

Наконецъ, римляне придумали средство лишать корабли венетовъ единственнаго способа передвиженія — парусовъ. Желѣзнымъ крюкомъ-серпомъ они перерѣзывали канатъ, поддерживавшій рею; рея падала, и корабль лишался возможности двигаться. Тогда его брали на абордажъ и сражались на немъ, какъ на сушѣ. Вслѣдствіе наступившаго внезапно полнаго штиля, венеты были лишены даже возможности бѣжать въ открытое море; почти всѣ корабли ихъ были захвачены, весь экипажъ, т. е. всѣ способные носить оружіе—перебиты. Однако Цезарь не ограничился этимъ: желая примѣрно наказать венетовъ за задержаніе пословъ, онъ присудилъ къ смертной казни весь ихъ сенатъ, а все остальное населеніе продалъ въ рабство.

8. Одновременно съ пораженіемъ венетовъ, Титурій Сабинъ побѣдилъ сплотившихся около своего вождя Виридовика венелловъ и ихъ союзниковъ. Онъ добился этой побѣды хитростью. 8 **Венеллы.**

Долгое время онъ не выходилъ изъ лагеря, стараясь вселить въ галлахъ убѣжденіе, что римляне избѣгаютъ сраженія, а затѣмъ распустилъ слухъ о своемъ скоромъ отступленіи. Все это побудило галловъ напасть на римскій лагерь; нанести имъ пораженіе при такихъ условіяхъ не представляло для римлянъ большой трудности.

Аквитаны. 9 **9.** Въ болѣе опасномъ положеніи находился молодой Крассъ въ Аквитаніи. Его войско, состоявшее изъ одного съ небольшимъ легіона пѣхоты, да отряда всадниковъ, должно было столкнуться съ сильной націей, поддерживаемой къ тому же соплеменниками изъ-за Пиреней. Первое племя, съ которымъ римлянамъ пришлось столкнуться въ Аквитаніи, были сильные своей конницей сонтіаты. Побѣдивъ ихъ въ открытомъ бою, Крассъ осадными сооруженіями принудилъ ихъ городъ къ сдачѣ. Вокаты и тарусаты, въ земли которыхъ двинулся теперь Крассъ, получивши подкрѣпленія изъ-за Пиреней, выставили въ поле сильное войско подъ предводительствомъ вождей, хорошо знавшихъ римскій способъ веденія войны (это были лица, участвовавшія въ недавней борьбѣ Серторія и испанцевъ съ Римомъ, его офицеры). Расположившись лагеремъ въ выгодномъ для себя мѣстѣ, они рѣшили, не давая сраженія, изнурить римлянъ лишеніями. До этого, однако, молодой вождь не допустилъ; онъ двинулся приступомъ на лагерь и захватилъ его благодаря оплошности аквитановъ, оставившихъ безъ прикрытія одну изъ его частей. Такимъ образомъ, послѣдняя независимая часть Галліи покорилась Риму.

Теперь Цезарю приходилось имѣть дѣло по большей части съ отдѣльными племенами, не подчинившимися еще его власти; таковы были два народа сѣв.-вост. побережья — морины и менапіи. Несмотря на приближеніе зимы, Цезарь еще въ томъ же 56 году двинулся въ ихъ страну. Жители скрылись въ свои лѣса и болота, и римлянамъ, чтобы добраться до жителей и ихъ имущества, пришлось рубить лѣсъ, подвергаясь постоянно опасности внезапнаго нападенія. Сильныя бури помѣшали Цезарю добиться здѣсь какихъ-либо положительныхъ результатовъ; онъ ограничился разореніемъ и сожженіемъ вражескихъ жилищъ.

Результатомъ войнъ этого года было то, что власть Цезаря распространилась на всю Галлію и была формально признана всѣми ея народами. Всѣ попытки, которыя дѣлались теперь галлами для возвращенія своей независимости, были уже возмущеніями, и Цезарь считалъ себя въ правѣ поступать съ враждебными ему народами, какъ съ бунтовщиками.

IV. *Новое германское нашествіе. Походы за предѣлы Галліи.*

1. Мы видѣли, что одной изъ задачъ Цезаря въ Галліи было завоеваніемъ этой страны обезопасить Римъ отъ нападенія зарейнскихъ германцевъ. Естественной границей между Галліей и Германіей былъ Рейнъ; Цезарь хотѣлъ сдѣлать его и политической границей римскихъ и германскихъ владѣній. Мы видѣли также, что германцы издавна стремились въ болѣе богатую Галлію, и что Цезарь выступилъ противъ этихъ стремленій, прогнавъ во-свояси Аріовиста. Этимъ, однако, наступательное движеніе германцевъ остановлено не было. Въ 56 г. мы встрѣчаемъ новыя полчища германцевъ на галльской сторонѣ Рейна.

1 Нашествіе узипетовъ и тенктеровъ

Эти полчища состояли изъ извѣстныхъ уже намъ узипетовъ и тенктеровъ, вытѣсненныхъ свевами изъ своихъ земель въ Германіи. Въ количествѣ 430.000 (считая женщинъ и дѣтей) они перешли Рейнъ въ его нижнемъ теченіи и захватили часть области менапіевъ (между Маасомъ и Рейномъ).

Цезарь, получивъ извѣстіе объ этомъ грозномъ нашествіи, ранѣе обыкновеннаго отправился къ войску. Прежде всего онъ созвалъ собраніе галльскихъ главарей, желая удержать ихъ отъ сношеній съ пришлыми варварами, а затѣмъ поспѣшилъ навстрѣчу врагу.

Германцы, очевидно, не имѣли никакого желанія вступать во враждебныя отношенія съ римлянами: они желали одного— мѣстъ для жительства; ихъ они и просили у Цезаря. Цезарь предложилъ имъ поселиться въ земляхъ дружественныхъ Риму убіевъ. Германцы попросили трехъ дней отсрочки. Видя желаніе затянуть дѣло и подозрѣвая, что это дѣлается герман-

цами для того, чтобы дать конницѣ, ушедшей впередъ за Мозу, время соединиться со своими, Цезарь рѣшительно отказалъ въ отсрочкѣ и продолжалъ двигаться впередъ. Напрасно просили германцы дать имъ возможность снестись лично съ убіями; Цезарь уступилъ имъ лишь въ одномъ: онъ согласился оставаться въ теченіе одного дня на томъ же мѣстѣ и отдалъ своей конницѣ приказаніе не нападать на германцевъ.

Лишь только пятитысячная конница римлянъ подошла къ германцамъ, какъ ихъ всадники въ числѣ 800, безъ вѣдома вождей, бросились на римлянъ, обратили ихъ въ бѣгство и гнали до самыхъ легіоновъ.

Такое нарушеніе условій со стороны германцевъ заставило Цезаря прервать всякіе переговоры съ ними и, когда германскіе вожди явились къ нему съ извиненіями, онъ, не выслушавъ ихъ, приказалъ ихъ задержать. Вслѣдъ затѣмъ онъ немедленно напалъ на совершенно не ожидавшихъ его германцевъ и произвелъ среди нихъ страшную бойню. Часть германцевъ погибла въ этой рѣзнѣ, часть — при переправѣ черезъ Рейнъ.

Трудно оправдать дѣйствія Цезаря. Задержаніе пословъ, явившихся съ извиненіемъ, и нападеніе на беззащитныхъ, все это кладетъ тѣнь на репутацію римскаго полководца. Можно, однако, представить себѣ, что Цезарь дѣйствовалъ такъ, желая дать страшный урокъ германцамъ и тѣмъ прекратить ихъ попытки переселенія въ Галлію. Вмѣстѣ съ тѣмъ и на галловъ, которые очень разсчитывали на помощь германцевъ въ борьбѣ за независимость, это истребленіе цѣлыхъ могущественныхъ племенъ должно было произвести сильное впечатлѣніе.

Переправа черезъ Рейнъ. 2

2. Цезарь, однако, не ограничился отраженіемъ нашествія. Желая усилить впечатлѣніе, произведенное этой побѣдой на галловъ и на своихъ соотечественниковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ показать германцамъ, что они не гарантированы отъ нападеній на ихъ собственныя земли, онъ рѣшилъ перейти Рейнъ. Предлогомъ онъ выставилъ наказаніе сугамбровъ, отказавшихся выдать ушедшихъ къ нимъ всадниковъ изъ войска

узипетовъ и тенктеровъ. Для большей безопасности переправы и для бо̀льшаго впечатлѣнія, Цезарь переправился черезъ Рейнъ не на судахъ, а по мосту, выстроенному около теперешняго Бонна. Выбралъ онъ это мѣсто, несмотря на отда-

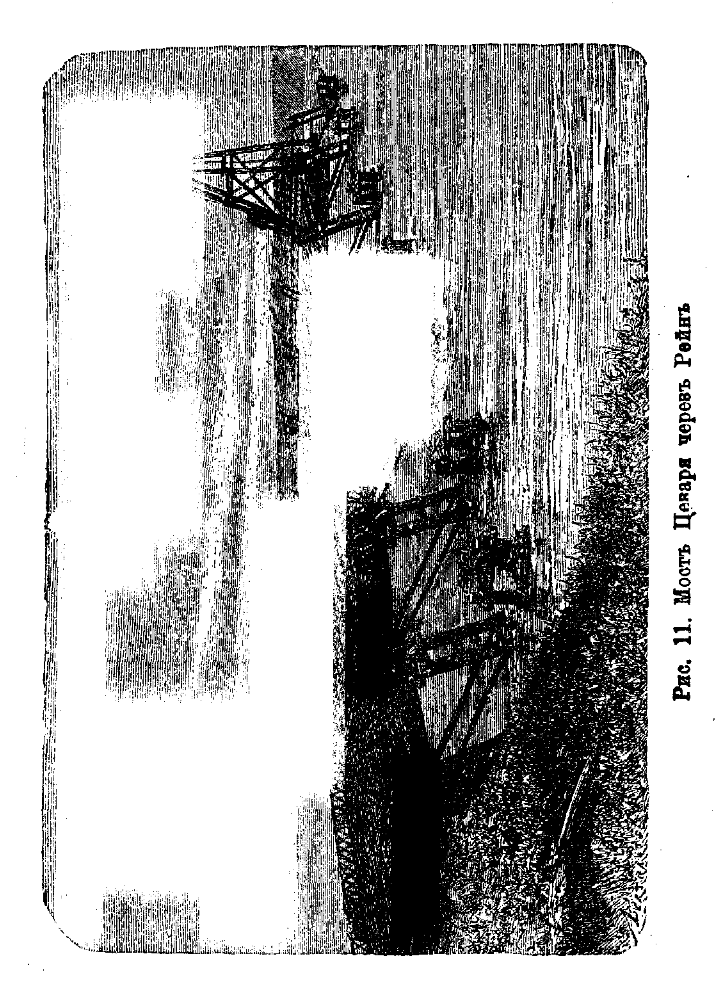

Рис. 11. Мостъ Цезаря черезъ Рейнъ

ленность его отъ нижняго теченія Рейна, гдѣ онъ въ то время находился, съ тѣмъ, чтобы по переходѣ черезъ Рейнъ очутиться не среди враговъ, а въ странѣ дружественныхъ ему убіевъ.

Постройка моста описана Цезаремъ подробно (см. рис. 11): въ дно рѣки вбивались по двѣ соединенныя между собою сваи, на разстояніи 15 футовъ однѣ отъ другихъ, съ наклономъ одной пары по теченію, другой противъ него. Эти парныя сваи соединялись поперечными балками; на балки въ свою очередь накладывались продольные брусья, устилавшіе пролеты. Сверху накладывались фашины. Для большей крѣпости моста тѣ сваи, которыя были наклонены противъ теченія, поддерживались подпорками; для устраненія же возможности разрушенія моста спускаемыми по теченію балками, съ другой стороны передъ мостомъ были поставлены сваи перпендикулярно. Таковъ былъ первый мостъ черезъ Рейнъ, который знаетъ исторія.

Опустошивши страну сугамбровъ и обѣщавъ помощь убіямъ на случай, если свевы будутъ ихъ притѣснять, Цезарь, видя, что германцы избѣгаютъ сраженія (свевы собрались въ глубинѣ своей страны и ждали его прихода туда, чтобы дать битву), черезъ 18 дней послѣ переправы удалился обратно въ Галлію, разрушивши мостъ. Цѣль похода была достигнута: сугамбры поплатились разграбленіемъ земель; свевамъ было показано, что у убіевъ на случай необходимости найдутся защитники, такъ какъ Рейнъ для римлянъ не можетъ служить препятствіемъ; наконецъ, на галловъ и римлянъ было произведено надлежащее впечатлѣніе.

Походы въ Британнію. Британнія и британцы.

3 **3.** Послѣ рекогносцировки въ Германію Цезарь, несмотря на приближавшійся конецъ лѣта, рѣшилъ побывать и въ Британніи.

Британнія до Цезаря была почти совершенно неизвѣстна римлянамъ; о ней ходили болѣе или менѣе баснословные разсказы, но и эти свѣдѣнія были большею частью заимствованы у греческихъ писателей. Послѣдніе въ свою очередь всѣмъ тѣмъ, что они знали о Британніи, были обязаны разсказамъ торговцевъ, издавна привозившихъ оттуда олово, свинецъ и нѣкоторые другіе предметы. Понятно, что ихъ сообщенія не шли дальше самыхъ общихъ свѣдѣній о странѣ, переплетенныхъ обильнымъ количествомъ басенъ. Первыя болѣе подробныя и точныя извѣстія мы находимъ у Цезаря

1 Britanniae pars interior ab iis incolitur, quos natos in insula ipsi memoriā proditum dicunt, maritima pars — ab iis, qui praedae ac belli inferendi causa ex Belgio transierunt (qui omnes fere iis nominibus civitatum appellantur, quibus orti ex civitatibus eo pervenerunt) et, bello illato, ibi permanserunt atque agros colere coeperunt. Hominum est infinita multitudo creberrimaque aedificia, fere Gallicis consimilia, pecorum magnus numerus. Utuntur aut aere aut taleis ferreis, ad certum pondus examinatis, pro nummo.

2 Nascitur ibi plumbum album in mediterranĕis regionibus, in maritĭmis — ferrum, sed eius exigua est copia; aere utuntur importato. Materia cuiusque generis, ut in Gallia, est praeter fagum atque abiĕtem. Leporem et gallinam et anserem gustare fas non putant; haec tamen alunt animi voluptatisque causa. Loca sunt temperatiora quam in Gallia, remissioribus frigoribus. (V, 12).

3 Insula naturā triquĕtră, cuius unum latus est contra Galliam. Huius lateris alter angulus, qui est ad Cantium, quo fere omnes ex Gallia naves appelluntur, ad orientem solem, inferior ad meridiem spectat. Hoc pertinet circiter milia passuum quingenta.

4 Alterum vergit ad Hispaniam atque occidentem solem; qua ex parte est Hibernia, dimidio minor, ut existimatur, quam Britannia, sed pari spatio transmissus, atque ex Gallia, est in Britanniam. In hoc medio cursu est insula, quae appellatur Mona; complures praeterea minores subiectae insulae existimantur; de quibus insulis nonnulli scripserunt dies continuos triginta sub bruma esse noctem. Nos nihil de eo percontationibus reperiebamus, nisi certis ex aqua mensuris breviores esse quam in continenti noctes videbamus. Huius est longitudo lateris, ut fert illorum opinio, septingentorum milium.

Tertium est contra septentriones; cui parti nulla est obiecta 5
terra, sed eius angulus lateris maxime ad Germaniam spectat. Hoc milia passuum octingenta in longitudinem esse existimatur. Ita omnis insula est in circuitu vicies centum milium passuum. (V, 13).

Ex his omnibus longe sunt humanissimi, qui Cantium in- 6
cŏlunt, quae regio est maritima omnis, neque multum a Gallica diffĕrunt consuetudine. Interiores plerique frumenta non serunt, sed lacte et carne vivunt pellibusque sunt vestiti.

Omnes vero se Britanni vitro inficiunt, quod caerulĕum 7
effĭcit colorem, atque hoc horridiores sunt in pugna aspectu; capilloque sunt promisso atque omni parte corporis rasa praeter caput et labrum superius. (V, 14).

Цезарь зналъ только южную часть острова, да и то не всю, а главнымъ образомъ восточную ея половину; кромѣ того и пробылъ онъ на островѣ недолго; поэтому неудивительно, что свѣдѣнія его о Британніи такъ скудны, если даже сравнить ихъ съ его разсказомъ о Германіи, а представленіе о географическомъ положеніи Британніи такъ неправильно. Не говоря уже о томъ, что неправильно само представленіе о Британніи какъ о треугольникѣ, Цезарь невѣрно опредѣляетъ и ея положеніе относительно сосѣднихъ земель: Ирландія, по его представленію, находится гораздо южнѣе, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, а Германія простирается слишкомъ далеко на сѣверъ.

Болѣе подробныхъ и точныхъ свѣдѣній не могли доставить Цезарю и галлы: они сами знали только небольшую часть страны, да и то поверхностно, а внутрь страны не проникали.

Другіе писатели, жившіе въ одно время съ Цезаремъ или нѣсколько позднѣе, немного прибавляютъ къ тому, что мы узнаемъ отъ Цезаря. Болѣе подробныя свѣдѣнія мы имѣемъ только изъ того поздняго времени, когда Британнія совершенно романизовалась.

Британнія была страной плодородной, производившей много хлѣба; благодаря обилію дождей и влаги, хлѣбъ росъ быстро, но созрѣвалъ медленно.

Скотоводство велось въ обширныхъ размѣрахъ.

Значительную часть острова покрывали лѣса; поэтому однимъ изъ главныхъ занятій жителей, какъ и въ Германіи, была охота; охотничьи собаки, привозимыя изъ Британніи, цѣнились очень высоко.

Очень богата была страна металлами; кромѣ тѣхъ, которые названы Цезаремъ, въ Британніи добывалось и золото и серебро.

Южную и среднюю часть Британніи заселили галлы, явившіеся сюда съ материка въ разныя времена; сначала, вѣроятно, переселенцы заняли западную, затѣмъ восточную оконечность острова. Пришельцы частью покорили, частью вытѣснили коренное населеніе въ сѣверную часть острова.

Большинство завоевателей принадлежало къ племени бельговъ; такъ, въ болѣе позднее время мы встрѣчаемъ въ Британніи имена мориновъ, ремовъ, атребатовъ; впрочемъ, встрѣчаются и имена сеноновъ и эдуевъ.

Такъ же, какъ и Галлія, Британнія дѣлилась на отдѣльныя государства (civitates), обнимавшія обыкновенно область одного племени; во главѣ этихъ государствъ стояли цари.

У Цезаря мы встрѣчаемся съ слѣдующими значительными племенами: Trinobantes, могущественный народъ, первый подчинившійся римлянамъ. Они жили по берегу моря, на сѣверъ отъ нижняго теченія Темзы, въ теперешнихъ Эссексѣ и Суффолькѣ. Главнымъ городомъ ихъ, вѣроятно уже во времена Цезаря, былъ Londinium (B II), т. е. на мѣстѣ нынѣшняго Лондона находилось окруженное палисадомъ мѣсто, куда бо̀льшая часть племени собиралась въ минуту опасности.

Юго-восточную оконечность острова (Кентъ) занимали Cantii, западнѣе тринобантовъ жили кассы (Cassi).

Государственное устройство и религія были въ Британніи въ общемъ такія же, какъ и на материкѣ. Здѣсь, какъ и тамъ, мы встрѣчаемся съ господствующимъ и порабощеннымъ классами; отсюда, по преданію, явились въ Галлію друиды, т. е. ученіе ихъ въ Британніи было такъ же распространено, какъ и въ Галліи.

Жители обѣихъ странъ походили другъ на друга и наружностью; только островные галлы были болѣе рослы, чѣмъ материковые.

Вслѣдствіе отдаленности Британніи отъ цивилизованныхъ странъ жители ея отличались бо̀льшею дикостью и грубостью, чѣмъ ихъ материковые сородичи; всѣ болѣе изящныя вещи получались изъ Галліи, до̀ма дѣлались только грубые предметы первой необходимости.

Жили британцы въ деревянныхъ избахъ, городовъ у нихъ не было; то, что римляне называютъ ихъ городами (oppida), были простыя загородки, служившія убѣжищемъ для людей и скота на случай вражескихъ нападеній. Все это относится къ британцамъ галльскаго происхожденія; относительно жителей внутренней Британніи свѣдѣнія наши совершенно ничтожны. Мы можемъ сказать только, что они были еще болѣе дики, чѣмъ жители побережья, и, вѣроятно, совсѣмъ не занимались земледѣліемъ, жили же исключительно скотоводствомъ и охотой.

Первый походъ Цезаря въ Британнію. 4

4. Главной цѣлью похода Цезаря въ бѣдную Британнію было прекращеніе тѣхъ постоянныхъ сношеній, которыя существовали у галловъ материковыхъ съ галлами островными. Кромѣ того, Цезарь походомъ въ эту далекую баснословную страну хотѣлъ усилить впечатлѣніе, произведенное на его соотечественниковъ экспедиціей въ Германію; не могло также не повліять это предпріятіе и на увеличеніе уваженія галловъ къ римскому оружію и страха передъ нимъ.

Приготовленія къ походу. 5

5. Exigua parte aestatis reliqua Caesar, etsi in his locis, 1
quod omnis Gallia ad septentriones vergit, maturae sunt hiemes, tamen in Britanniam proficisci contendit, quod omnibus fere Gallicis bellis hostibus nostris inde subministrata auxilia intellegebat et, si tempus anni ad bellum gerendum deficeret, tamen magno sibi usui fore arbitrabatur, si modo insulam adisset et genus hominum perspexisset, loca, portus, aditus cognovisset; quae omnia fere Gallis erant incognita. Neque enim temere praeter mercatores illo adit quisquam, neque iis ipsis quicquam praeter oram maritimam atque eas regiones,

quae sunt contra Gallias, notum est. Itaque, vocatis ad se undique mercatoribus, neque quanta esset insulae magnitudo, neque quae aut quantae nationes incolerent, neque quem usum belli haberent aut quibus institutis uterentur, neque qui essent ad maiorum navium multitudinem idonei portus, reperire poterat. (IV, 20).

2 Ad haec cognoscenda, priusquam periculum faceret, idoneum esse arbitratus, Gaium Volusenum cum navi longa praemittit. Huic mandat, ut, exploratis omnibus rebus, ad se quam primum revertatur.

3 Ipse cum omnibus copiis in Morĭnos proficiscitur, quod inde erat brevissimus in Britanniam traiectus. Huc naves undique ex finitimis regionibus et, quam superiore aestate ad Veneticum bellum effecerat, classem iubet convenire.

4 Interim, consilio eius cognito et per mercatores perlato ad Britannos, a compluribus insulae civitatibus ad eum legati veniunt, qui polliceantur obsides dare atque imperio populi Romani obtemperare. Quibus auditis liberaliter pollicitus hortatusque, ut in ea sententia permanerent, eos domum remittit et cum iis una Commium, quem ipse, Atrebatibus superatis, regem ibi constituerat, cuius et virtutem et consilium probabat et quem sibi fidelem esse arbitrabatur, cuiusque auctoritas in his regionibus magni habebatur, mittit. Huic imperat, quas possit, adeat civitates horteturque, ut populi Romani fidem sequantur, seque celeriter eo venturum nuntiet.

5 Volusenus, perspectis regionibus omnibus, quantum ei facultatis dari potuit, qui navi egrĕdi ac se barbaris committere non auderet, quinto die ad Caesarem revertitur quaeque ibi perspexisset renuntiat. (IV, 21).

6 Dum in his locis Caesar navium parandarum causa moratur, ex magna parte Morinorum ad eum legati venerunt, qui se de superioris temporis consilio excusarent, quod homines barbari

et nostrae consuetudinis imperiti bellum populo Romano fecissent, seque ea, quae imperasset, facturos pollicerentur. Hoc sibi Caesar satis opportune accidisse arbitratus, quod neque post tergum hostem relinquere volebat neque belli gerendi propter anni tempus facultatem habebat neque has tantularum rerum occupationes Britanniae anteponendas iudicabat, magnum iis numerum obsidum imperat. Quibus adductis, eos in fidem recepit.

Navibus circiter LXXX onerariis coactis contractisque, quot 7
satis esse ad duas transportandas legiones existimabat, quod praeterea navium longarum habebat, quaestori, legatis praefectisque distribuit. Huc accedebant XVIII onerariae naves, quae ex eo loco ab milibus passuum octo vento tenebantur, quo minus in eundem portum venire possent: has equitibus distribuit. Reliquum exercitum Quinto Titurio Sabino et Lucio Aurunculeio Cottae legatis in Menapios atque in eos pagos Morinorum, ab quibus ad eum legati non venerant, ducendum dedit; Publium Sulpicium Rufum legatum cum eo praesidio, quod satis esse arbitrabatur, portum tenere iussit. (IV, 22).

Переправа и высадка римлянъ.

6 **6.** His constitutis rebus, nactus idoneam ad navigandum 1
tempestatem, tertiā fere vigiliā solvit equitesque in ulteriorem portum progrĕdi et naves conscendere et se sequi iussit. A quibus cum paulo tardius esset administratum, ipse horā circiter diei quartā cum primis navibus Britanniam attigit atque ibi in omnibus collibus expositas hostium copias armatas conspexit. Cuius loci haec erat natura, atque ita montibus angustis mare continebatur, uti ex locis superioribus in litus telum adĭgi posset. Hunc ad egrediendum nequaquam idoneum locum arbitratus, dum reliquae naves eo convenirent, ad horam nonam in ancŏris exspectavit.

Interim legatis tribunisque militum convocatis, et quae ex 2
Voluseno cognosset, et quae fieri vellet, ostendit monuitque,

ut rei militaris ratio, maxime ut maritimae res postularent, ut quae celerem atque instabilem motum haberent, ad nutum et ad tempus omnes res ab iis administrarentur.

3 His dimissis, et ventum et aestum uno tempore nactus secundum, dato signo et sublatis ancoris, circiter milia passuum septem ab eo loco progressus, aperto ac plano litore naves constituit. (IV, 23).

4 At barbari, consilio Romanorum cognito, praemisso equitatu et essedariis, quo plerumque genere in proeliis uti consuerunt, reliquis copiis subsecuti, nostros navibus egredi prohibebant. Erat ob has causas summa difficultas, quod naves propter magnitudinem nisi in alto constitui non poterant, militibus autem, ignotis locis, impeditis manibus, magno et gravi onere armorum oppressis simul et de navibus desiliendum et in fluctibus consistendum et cum hostibus erat pugnandum, cum illi aut ex arĭdo aut paulum in aquam progressi, omnibus membris expeditis, notissimis locis, audacter tela conicerent et equos insuefactos incitarent. Quibus rebus nostri perterriti atque huius omnino generis pugnae imperiti non eadem alacritate ac studio, quo in pedestribus uti proeliis consuerant, nitebantur. (IV, 24).

5 Quod ubi Caesar animadvertit, naves longas, quarum et species erat barbaris inusitatior et motus ad usum expeditior, paulum removeri ab onerariis navibus et remis incitari et ad latus apertum hostium constitui atque inde fundis, sagittis, tormentis hostes propelli ac submoveri iussit; quae res magno usui nostris fuit. Nam, et navium figurā et remorum motu et inusitato genere tormentorum permoti, barbari constiterunt ac paulum modo pedem retulerunt. Atque nostris militibus cunctantibus, maxime propter altitudinem maris, qui decimae legionis aquĭlam ferebat, contestatus deos, ut ea res legioni feliciter eveniret: «desilite,» inquit, «milites, nisi vultis aquilam hostibus «prodere: ego certe meum rei publicae atque imperatori officium

«praestitero.» Hoc cum voce magna dixisset, se ex navi proiecit atque in hostes aquilam ferre coepit. Tum nostri, cohortati inter se, ne tantum dedecus admitteretur, universi ex navi

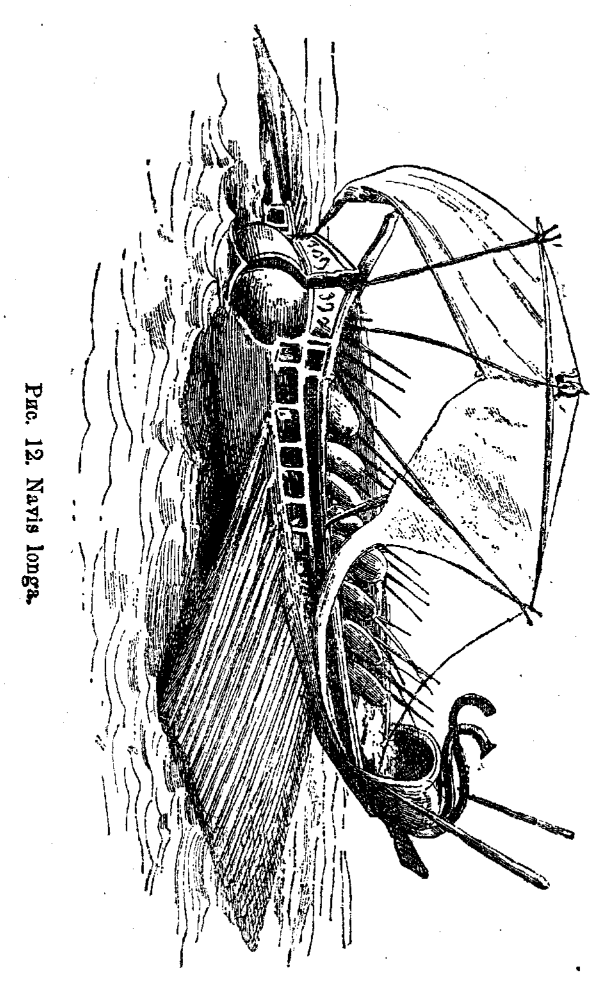

Рис. 12. Navis longa.

desiluerunt. Hos item ex proximis navibus cum conspexissent, subsecuti, hostibus appropinquarunt. (IV, 25).

Pugnatum est ab utrisque acriter. Nostri tamen, quod neque ordines servare neque firmiter insistere neque signa subsĕqui

poterant, atque alius alia ex navi, quibuscumque signis occurrerat, se aggregabat, magnopere perturbabantur; hostes vero, notis omnibus vadis, ubi ex litore aliquos singulares ex navi egredientes conspexerant, incitatis equis impeditos adoriebantur, plures paucos circumsistebant, alii ab latere aperto in universos tela coniciebant. Quod cum animadvertisset Caesar, scaphas longarum navium, item speculatoria navigia militibus compleri iussit et, quos laborantes conspexerat, his subsidia submittebat.

7 Nostri, simul in arido constiterunt, suis omnibus consecutis, in hostes impetum fecerunt atque eos in fugam dederunt, neque longius prosequi potuerunt, quod equites cursum tenere atque insulam capere non potuerant. Hoc unum ad pristĭnam fortunam Caesari defuit. (IV, 26).

1 **7.** Hostes, proelio superati, simul atque se ex fuga rece- **7 Переговоры о мирѣ.**
perunt, statim ad Caesarem legatos de pace miserunt; obsides daturos quaeque imperasset facturos esse polliciti sunt. Una cum his legatis Commius Atrĕbas venit, quem supra demonstraveram a Caesare in Britanniam praemissum. Hunc illi, e navi egressum, cum ad eos oratoris modo Caesaris mandata deferret, comprehenderant atque in vincula coniecerant; tum, proelio facto, remiserunt. In petenda pace eius rei culpam in multitudinem coniecerunt et, propter imprudentiam ut ignosceretur, petiverunt.

2 Caesar, questus, quod, cum ultro in continentem legatis missis pacem ab se petissent, bellum sine causa intulissent, ignoscere imprudentiae dixit obsidesque imperavit; quorum illi partem statim dederunt, partem ex longinquioribus locis arcessītam paucis diebus sese daturos dixerunt. Interea suos remigrare in agros iusserunt, principesque undique convenire et se civitatesque suas Caesari commendare coeperunt. (IV, 27).

1 **8.** His rebus pace confirmata, post diem quartum, quam **8 Неудача на морѣ.**
est in Britanniam ventum, naves XVIII, de quibus supra de-

monstratum est, quae equites sustulerant, ex superiore portu leni vento solverunt. Quae cum appropinquarent Britanniae et ex castris viderentur, tanta tempestas subito coorta est, ut nulla earum cursum tenere posset, sed aliae eodem, unde erant profectae, referrentur, aliae ad inferiorem partem insulae, quae est propius solis occasum, magno suo cum periculo deicerentur; quae, tamen ancoris iactis, cum fluctibus complerentur, necessario adversā nocte in altum provectae continentem petierunt. (IV, 28).

Eadem nocte accidit, ut esset luna plena, qui dies mari- 2
timos aestus maximos in Oceăno efficere consuevit, nostrisque id erat incognitum. Ita uno tempore et longas naves, quibus Caesar exercitum transportandum curaverat quasque in aridum subduxerat, aestus compleverat, et onerarias, quae ad ancoras erant deligatae, tempestas afflictabat, neque ulla nostris facultas aut administrandi aut auxiliandi dabatur. Compluribus navibus fractis, reliquae cum essent, funibus, ancoris reliquisque armamentis amissis, ad navigandum inutiles, magna — id quod necesse erat accidere — totius exercitus perturbatio facta est. Neque enim naves erant aliae, quibus reportari possent, et omnia deerant, quae ad reficiendas naves erant usui, et, quod omnibus constabat hiemari in Gallia oportere, frumentum his in locis in hiemem provisum non erat. (IV, 29).

Возобновленіе военныхъ дѣйствій. 9

9. Quibus rebus cognitis, principes Britanniae, qui post 1
proelium ad Caesarem convenerant, inter se collocuti, cum equites et naves et frumentum Romanis deesse intellegerent et paucitatem militum ex castrorum exiguitate cognoscerent, quae hoc erant etiam angustiora, quod sine impedimentis Caesar legiones transportaverat, optimum factu esse duxerunt, rebellione facta, frumento commeatuque nostros prohibere et rem in hiemem producere, quod, his superatis aut reditu interclusis, neminem postea belli inferendi causa in Britanniam

transiturum confidebant. Itaque, rursus coniuratione facta, paulatim ex castris discedere ac suos clam ex agris deducere coeperunt. (IV, 30).

2 At Caesar, etsi nondum eorum consilia cognoverat, tamen et ex eventu navium suarum et ex eo, quod obsides dare intermiserant, fore id, quod accidit, suspicabatur. Itaque ad omnes casus subsidia comparabat. Nam et frumentum ex agris cotidie in castra conferebat et, quae gravissime afflictae erant naves, earum materiā atque aere ad reliquas reficiendas utebatur et, quae ad eas res erant usui, ex continenti comportari iubebat. Itaque, cum summo studio a militibus administraretur, XII navibus amissis, reliquis ut navigari commode posset, effecit. (IV, 31).

3 Dum ea geruntur, legione ex consuetudine unā frumentatum missā, quae appellabatur septima, neque ullā ad id tempus belli suspicione interpositā, cum pars hominum in agris remaneret, pars etiam in castra ventitaret, ii, qui pro portis castrorum in statione erant, Caesari nuntiaverunt pulverem maiorem, quam consuetudo ferret, in ea parte videri, quam in partem legio iter fecisset.

4 Caesar id, quod erat, suspicatus, aliquid novi a barbaris inītum consilii, cohortes, quae in stationibus erant, secum in eam partem proficisci, ex reliquis duas in stationem cohortes succedere, reliquas armari et confestim sese subsequi iussit. Cum paulo longius a castris processisset, suos ab hostibus premi atque aegre sustinere et conferta legione ex omnibus partibus tela conici animadvertit. Nam quod, omni ex reliquis partibus demesso frumento, pars una erat reliqua, suspicati hostes, huc nostros esse venturos, noctu in silvis delituerant; tum dispersos, depositis armis in metendo occupatos subito adorti, paucis interfectis, reliquos incertis ordinibus perturbaverant, simul equitatu atque essĕdis circumdederant. (IV, 32).

Genus hoc est ex essedis pugnae. Primo per omnes par- 5
tes perequĭtant et tela coniciunt atque ipso terrore equorum et strepitu rotarum ordines plerumque perturbant, et cum se inter equitum turmas insinuaverunt, ex essedis desiliunt et pedibus proeliantur. Aurīgae interim paulatim ex proelio excedunt atque ita currus collŏcant, ut, si illi a multitudine hostium premantur, expeditum ad suos receptum habeant. Ita mobilitatem equitum, stabilitatem peditum in proeliis praestant, ac tantum usu cotidiano et exercitatione efficiunt, uti in declivi ac praecipiti loco incitatos equos sustinere et brevi moderari ac flectere et per temonem percurrere et in iugo insistere et se inde in currus citissime recipere consuerint. (IV, 33).

Quibus rebus perturbatis nostris novitate pugnae, tempore 6
opportunissimo Caesar auxilium tulit: namque eius adventu hostes constiterunt, nostri se ex timore receperunt. Quo facto ad lacessendum et ad committendum proelium alienum esse tempus arbitratus, suo se loco continuit et, brevi tempore intermisso, in castra legiones reduxit. Dum haec geruntur, nostris omnibus occupatis, qui erant in agris reliqui, discesserunt.

Secutae sunt continuos complures dies tempestates, quae 7
et nostros in castris continerent et hostem a pugna prohiberent. Interim barbari nuntios in omnes partes dimiserunt paucitatemque nostrorum militum suis praedicaverunt et, quanta praedae faciendae atque in perpetuum sui liberandi facultas daretur, si Romanos castris expulissent, demonstraverunt. His rebus celeriter magna multitudine peditatus equitatusque coactā, ad castra venerunt. (IV, 34).

Caesar, etsi idem, quod superioribus diebus acciderat, fore 8
videbat, ut, si essent hostes pulsi, celeritate periculum effugerent, tamen nactus equites circiter XXX, quos Commius

Atrebas, de quo ante dictum est, secum transportaverat, legiones in acie pro castris constituit. Commisso proelio, diutius nostrorum militum impetum hostes ferre non potuerunt ac terga verterunt. Quos tanto spatio secuti, quantum cursu et viribus efficere potuerunt, complures ex iis occiderunt, deinde, omnibus longe lateque aedificiis incensis, se in castra receperunt. (IV, 35).

1 **10.** Eodem die legati, ab hostibus missi, ad Caesarem de pace venerunt. His Caesar numerum obsidum, quem ante imperaverat, duplicavit eosque in continentem adduci iussit, quod, propinqua die aequinoctii, infirmis navibus, hiemi navigationem subiciendam non existimabat. **10** Заключеніе мира и возвращеніе въ Галлію.

2 Ipse, idoneam tempestatem nanctus, paulo post mediam noctem naves solvit; quae omnes incolümes ad continentem pervenerunt; sed ex iis onerariae duae eosdem, quos reliqui, portus capere non potuerunt et paulo infra delatae sunt. (IV, 36).

11. Несмотря на то, что важныхъ результатовъ первый походъ въ Британнію не далъ, въ Римѣ онъ произвелъ огромное впечатлѣніе. Была назначена двадцатидневная суппликація (религіозное торжество, происходившее обыкновенно по поводу важныхъ завоеваній и побѣдъ). **11** Второй походъ Цезаря въ Британнію (54 г.).

Но Цезарь не былъ удовлетворенъ результатами похода; отъѣздъ его изъ Британніи былъ очень похожъ на бѣгство, и британцы это прекрасно понимали; изъ всѣхъ государствъ только два прислали заложниковъ, остальныя же и не подумали объ этомъ. Поэтому-то уже въ слѣдующемъ 54 году Цезарь предпринимаетъ новый походъ въ Британнію съ гораздо бóльшими силами.

Такая настойчивость Цезаря показываетъ намъ, что завоеваніе Британніи онъ уже считалъ одной изъ задачъ своихъ въ Галліи.

И дѣйствительно, полнаго покоренія Галліи, полной ея

романизаціи можно было добиться только послѣ подчиненія близкихъ по національности и языку жителей Британніи.

Постоянныя сношенія Галліи съ Британніей должны были возбуждать въ покоренныхъ галлахъ чувство зависти къ свободнымъ своимъ сородичамъ; всѣ мятежные элементы находили себѣ уже и при Цезарѣ пристанище въ Британніи, удаляясь туда отъ преслѣдованія римлянъ; дѣйствовали они оттуда, конечно, не въ интересахъ послѣднихъ. Все это Цезарь предвидѣлъ и только вслѣдствіе недостатка времени и возникшихъ вслѣдъ за второй экспедиціей смутъ и безпорядковъ въ Галліи не довелъ задуманнаго дѣла до конца. Но онъ ясно указалъ путь, по которому должны были итти его преемники и по которому пошли позднѣйшіе завоеватели Британніи. Путь этотъ былъ тотъ же, которымъ Цезарь шелъ и въ Галліи.

Какъ въ Галліи онъ воспользовался раздорами кельтскихъ государствъ между собою, такъ поступилъ онъ и въ Британніи, гдѣ роль эдуевъ сыграли тринобанты. Кельты и въ Британніи остались вѣрны основной чертѣ своего характера: неумѣнью дѣйствовать сообща, страсти къ раздорамъ.

Дѣйствія Цезаря въ Галліи до похода. 12

12. Зиму 55/54 г. Цезарь, по обыкновенію, провелъ въ Италіи, предварительно усмиривъ разбойничій народъ Иллиріи— пирустовъ.

Въ это время на сѣверномъ побережьи Галліи шли, по его приказанію, дѣятельныя приготовленія къ новой экспедиціи въ Британнію: строились новые корабли, приспособленные къ условіямъ плаванія въ проливѣ, и чинились старые. Къ веснѣ приготовленія были закончены.

Цезарь, пріѣхавши къ войску, сдѣлалъ смотръ и, оставшись доволенъ работами, велѣлъ всему флоту собраться въ гавани Itius (Г II, нын. Boulogne). Временемъ, пока огромный флотъ, состоявшій изъ 800 кораблей, окончательно снаряжался и двигался къ сборному пункту, Цезарь воспользовался для похода въ область треверовъ.

Треверы. 13

13. Этотъ сильный народъ не хотѣлъ признавать римскаго владычества, не присылалъ своихъ представителей на собранія и находился въ дѣятельныхъ сношеніяхъ съ родственными ему зарейнскими германцами.

Немедленно послѣ прибытія Цезаря часть племени, съ Цингеторигомъ во главѣ, подчинилась ему; другая, подъ предводительствомъ Индуціомара, удалилась въ Арденскій лѣсъ и тамъ готовилась къ борьбѣ. Но и среди этой партіи нашлись многіе, которые предпочли сдаться на милость Цезаря; наконецъ, и Индуціомаръ, боясь остаться безъ войска, вступилъ въ переговоры съ проконсуломъ. Не желая медлить въ Галліи, Цезарь, хотя и видѣлъ истинную подкладку такой уступчивости Индуціомара, ограничился требованіемъ выдачи заложниковъ. Главенство въ племени было официально признано за Цингеторигомъ. Немедленно послѣ этого Цезарь поспѣшилъ къ мѣсту переправы.

14. Туда же, по его приказанію, собралась и знать большинства галльскихъ государствъ—залогъ спокойствія Галліи на время отсутствія проконсула. Большинство этихъ галловъ, за исключеніемъ самыхъ вѣрныхъ друзей Цезаря, должно было переправиться вмѣстѣ съ римлянами. 14 Думноригъ.

Однимъ изъ наиболѣе подозрительныхъ для Цезаря лицъ былъ знакомый уже намъ эдуй Думноригъ. Его поведеніе во время гельветскаго нашествія, его страсть къ господствованію и вмѣстѣ съ тѣмъ большое вліяніе его на галловъ, наконецъ его талантливость, заставляли Цезаря недовѣрчиво относиться къ этому человѣку и даже бояться его.

Между тѣмъ именно онъ-то и отказывался подъ самыми разнообразными предлогами сопровождать Цезаря; видя, что Цезарь твердо стоитъ на своемъ, онъ прибѣгнулъ къ интригамъ и сталъ сѣять смуту среди остальныхъ вождей, увѣряя, что Цезарь для того только и беретъ ихъ съ собою, чтобы умертвить вдали отъ отечества. Когда наступило время отплытія (средина іюля), задержаннаго 25-дневнымъ противнымъ вѣтромъ, Думноригъ, воспользовавшись суматохой отъѣзда, направился вмѣстѣ съ конницей эдуевъ домой. Цезарь отдалъ приказаніе вернуть его живымъ или мертвымъ. Послѣ отчаяннаго сопротивленія Думноригъ былъ убитъ; напрасно выставлялъ онъ на видъ, что онъ свободный гражданинъ свободнаго государства.

15. Теперь Цезарь могъ безпрепятственно двинуться въ путь. Вечеромъ огромный флотъ вышелъ изъ гавани, а на 15 Переправа.

утро римляне были уже у береговъ Британніи; теченіемъ корабли отнесло довольно далеко отъ берега въ открытое море. Воспользовавшись обратнымъ теченіемъ, Цезарь высадился въ томъ же мѣстѣ, что и въ прошломъ году, т. е. сѣвернѣе Дувра около Deal'я. На этотъ разъ британцы, испуганные величиной флота, не препятствовали высадкѣ римлянъ.

Выстроивъ лагерь у берега моря и оставивъ въ немъ для прикрытія судовъ 10 когортъ и 300 всадниковъ, Цезарь со своими пятью легіонами (оставленныя 10 когортъ [легіонъ] взяты были вѣроятно изъ разныхъ легіоновъ) и 1700 галльскихъ всадниковъ двинулся по тому направленію, гдѣ, какъ ему сообщали, находились враги.

Гибель судовъ. 16 **16.** Первое столкновеніе было благопріятно для римлянъ; но, лишь только на другой день Цезарь собирался двинуться дальше внутрь страны, какъ явились вѣстники изъ лагеря и сообщили, что сильная буря привела флотъ почти въ полную негодность. И дѣйствительно, 40 кораблей были совершенно разбиты, а остальные потерпѣли болѣе или менѣе значительныя поврежденія.

Прежде чѣмъ двигаться дальше, надо было обезпечить себѣ возможность отступленія; поэтому Цезарь, оставивъ на время британцевъ въ покоѣ, занялся починкой судовъ и возобновилъ походъ только тогда, когда вытащилъ всѣ корабли на берегъ и такимъ образомъ обезопасилъ себя отъ возможности повторенія несчастія. На все это потребовалось 10 дней.

Военныя дѣйствія. 17 **17.** За это время британцы, сознавши необходимость единенія для отвращенія общей опасности, успѣли собрать большое войско и поручили начальство надъ нимъ Кассивеллауну. Сначала римляне, не привыкшіе къ боевымъ пріемамъ британцевъ, къ ихъ военнымъ колесницамъ, терпѣли неудачи: конница не могла устоять противъ пѣшихъ враговъ, соскочившихъ съ колесницъ, пѣхота же была слишкомъ тяжела, чтобы съ успѣхомъ преслѣдовать колесничниковъ. Но уже на слѣдующій день три легіона, отправленные на фуражировку, подвергшись нападенію британцевъ, дали имъ сильный отпоръ, и конница, поддерживаемая легіонами, долго преслѣдовала колесницы, не давая британцамъ соскочить на землю. Кас-

сивеллаунъ, видя безполезность и невозможность сраженій съ дисциплинированнымъ войскомъ римлянъ, рѣшилъ вести партизанскую войну, т. е. опустошать все на пути римскаго войска и нападать только на отошедшихъ далеко отъ войска фуражировъ.

18. Чтобы закончить однимъ ударомъ затягивавшуюся войну, Цезарь рѣшилъ двинуться въ собственные предѣлы Кассивеллауна, въ земли за Темзой. Переходъ совершился у нынѣшняго Heubury, недалеко отъ впаденія въ Темзу рѣки Wey. Переправившись черезъ рѣку, Цезарь шелъ, опустошая все на своемъ пути. Въ это время среди британцевъ произошелъ расколъ: тринобанты, издавна враждовавшіе съ Кассивеллауномъ, подчинились Цезарю и просили его покровительства. Цезарь, согласно ихъ желанію, отослалъ имъ находившагося въ его свитѣ Мандуорація, сына бывшаго царя тринобантовъ, убитаго Кассивеллауномъ, и обѣщалъ ему свое покровительство. Къ тринобантамъ присоединилось нѣсколько другихъ племенъ. **18** **Конецъ похода и возвращеніе.**

Положеніе Цезаря благодаря этому подчиненію нѣсколько улучшилось: подчинившіеся народы вѣроятно доставили ему провіантъ, начинавшій уже истощаться у римлянъ; но все же ему хотѣлось поскорѣе окончить безполезный походъ, приносившій римлянамъ много урону и мало добычи. Предлогомъ къ окончанію наступленія послужилъ захватъ укрѣпленнаго мѣста (oppidum), куда Кассивеллаунъ согналъ много скота.

Въ послѣдній разъ рѣшилъ Кассивеллаунъ попытать счастье; онъ хотѣлъ попробовать, нельзя ли отрѣзать римлянъ отъ моря, захвативши ихъ лагерь и корабли. Самъ онъ находился слишкомъ далеко и не хотѣлъ своимъ движеніемъ къ морю возбудить подозрѣніе въ Цезарѣ; поэтому онъ поручилъ нападеніе на лагерь четыремъ князьямъ Кантія; но и это нападеніе было безуспѣшно. Тогда и Кассивеллаунъ завелъ черезъ Коммія, бывшаго уже раньше въ Британніи, переговоры съ Цезаремъ о сдачѣ. Цезарь былъ очень радъ такому предложенію, дававшему ему возможность съ честью возвратиться въ Галлію; ограничившись взятіемъ заложниковъ и наложеніемъ ежегодной дани, которая, насколько намъ извѣстно, ни